

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
ФГБОУ ВО «Уральский государственный педагогический университет»
Институт филологии и межкультурной коммуникации
Кафедра литературы и методики ее преподавания

Школьная повесть в современной русской литературе

Выпускная квалификационная работа

Квалификационная работа
допущена к защите зав. кафедрой

(подпись)

« ____ » _____ 2020 года

Исполнитель:
Жукова Надежда Александровна
Обучающийся ФРИЛ 1501 Z ,

(подпись)

Научный руководитель:
д. ф.н., профессор,
Барковская Н.В.

(подпись)

Екатеринбург 2020

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. Школьная повесть: теория и история.....	6
1.1. Школьная повесть как жанр подростковой литературы.....	6
1.2. Школьная повесть начала XX века и начала XXI века.....	19
ГЛАВА 2. Школьный мир в повестях Л. Кассиля и А. Жвалевского, Е. Пастернак.....	30
2.1. Школа в эпоху революционных перемен: повести Л.Кассиля «Кондуит и Швамбрания» и Н.Огнева «Дневник Кости Рябцева»....	30
2.2. Школа советская и постсоветская: А. Жвалевский и Е. Пастернак «Время всегда хорошее».....	44
2.3. Разработка урока внеклассного чтения по повести А. Жвалевского, Е.Пастернак «Время всегда хорошее».....	50
З А К Л Ю Ч Е Н И Е	62
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ	64

ВВЕДЕНИЕ

Детская литература – особый вид художественной литературы, имеющий большое значение в социокультурном контексте, так как она выполняет, в большей степени, по сравнению со всей остальной литературой, воспитательную функцию. Значимость детской литературы в жизни одного конкретного человека и целого поколения переоценить трудно, потому как книги, которые мы читаем в детстве, часто играют важную роль в формировании нашей личности и мировоззрения в дальнейшем. Книги, предназначенные для детей, кроме всего прочего, призваны передавать ребенку опыт предшествующих поколений, расширять его представление о мире, знакомить ребенка с его родным языком, учить овладевать им, чувствовать его. Детская литература, как вид художественной литературы, ориентирована еще и на развитие эстетического сознания ребенка. Произведения, рассчитанные на детскую и подростковую аудиторию, должны соответствовать потребностям на детей на каждом из этапов их развития. Авторам, пишущим для детей, необходимо обращать внимание на особенности детской психологии.

Школьная повесть стала специальным предметом исследования литературоведов относительно недавно. На сегодняшний день в области исследований детской художественной книги, особенно современной, существует много спорных и неоднозначных вопросов. Данный факт обуславливает *актуальность* нашей работы.

Объектом нашего исследования будут являться произведения в жанре школьной повести: Л. Кассиль «Кондуит и Швамбрания», Н.Огнева «Дневник Кости Рябцева» и А. Жвалевского, Е. Пастернак «Время всегда хорошее».

Нами не случайно были выбраны произведения, которые написаны в абсолютно разное время – в первой трети прошлого века и в начале нашего XXI века, их сопоставление позволит показать эволюцию школьной повести.

Повесть «Время всегда хорошее!» вошла в шорт-лист Всероссийского литературного конкурса на лучшее произведение для детей и юношества Книгуру». Принципиальное значение здесь имеет то, что в голосовании принимают участие не только взрослые эксперты, но и сами дети, которым данные тексты адресованы. Их выбор позволяет показать, насколько представления взрослых авторов о детях и их интересах соответствуют реальности. Детская литература пишется взрослыми для детей, но не всегда взрослый автор может угадать современные интересы ребенка, почувствовать значимые для него проблемы. Повести советской литературы «Кондуит и Швамбрания» Л. Кассиля, «Дневник Кости Рябцева» Н. Огнева также были весьма популярны в свое время.

Под *предметом* исследования мы понимаем особенности жанра школьной повести в современной детской литературе.

Цель нашего исследования – выявить и обосновать особенности жанра школьной повести в современной детской литературе (на материале избранного произведения).

Практическая значимость. Результаты нашего исследования могут найти практическое применение в школе: на уроках внеклассного чтения, в элективных курсах, в тематическом классном часе.

Таким образом, перед нами стоят следующие *задачи*:

1. Рассмотреть школьную повесть как жанр в русской литературе;
2. Сопоставить школьную повесть начала XX века и начала XXI века;
3. Рассмотреть, как создается образ школы в повести Л. Кассиля «Кондуит и Швамбрания»;
4. Рассмотреть субъектную организацию повести А. Жвалевского и Е. Пастернак «Время всегда хорошее», увидеть, как моделируется точка зрения, взгляд на мир детей разных поколений;
5. Разработать урок внеклассного чтения «Время всегда хорошее!».

Методологическая база ВКР. Работы Бикбаевой Э.Р., Гуревич С.А. освещают актуальные проблемы в проведении и организации внеклассных уроков. Данная работа также опирается на литературоведческие работы, посвященные изучению современной детской и подростково-юношеской литературы: Т. Габбе, М.А.Черняк, И.Г. Минераловой, Т.О. Бобиной, М.А. Литовской и других исследователей.

Структура работы. Выпускная квалификационная работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка используемой литературы.

Первая глава посвящена теоретическому обоснованию исследования, в ней мы рассмотрим понятие жанра школьной повести в теоретическом и историческом аспектах. Характеризуем школьную повесть как литературный жанр детской литературы для подростков.

Вторая глава содержит аналитическую часть нашей работы, посвящена разработке урока внеклассного чтения на основе анализа выбранных нами произведений, через рассмотрение особенностей повествования и конструирования школьного мира в этих произведениях.

ГЛАВА 1. ШКОЛЬНАЯ ПОВЕСТЬ: ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ

5.1. Школьная повесть как жанр в русской литературе

Для рассмотрения школьной повести как литературного жанра нам следует разобраться с понятием термина «повесть». Впервые повесть упоминается ещё в древнерусских летописях. Но тогда повесть еще не имела жанровых признаков, а лишь обозначала повествование, протяжённое во времени. Уже в литературе у древних славян различные сказания, рассказы о жите, поучения называли повестью.

В теоретической литературе термин «повесть» понимается прозаический жанр средней эпической формы. Если рассматривать повесть как эпический жанр средней формы. С этой точки зрения повесть можно сопоставлять и с другими прозаическими формами: романом, как большой формой и малой формой – рассказом и новеллой. Далее в нашей работе мы будем рассматривать повесть в сравнении с романом воспитания. Если в романе в центре находится действие в целом, фактическое и психологическое развитие сюжета, то в повести внимание не редко сосредоточивается на статических компонентах произведения – положениях. При рассмотрении характерных черт повести по аналогии с характеристикой романа М.М.Бахтин обозначил основные особенности жанрообразования, определил их различия в исторических эпохах.

Критерии повести по Бахтину [Бахтин М. 1975: 450-479]:

- недавнее прошлое событий является предметом повести;
- повесть отличается тем, что обладает способностью в развитии, а наибольшее ее развитие происходит в кризисные моменты эпохи;
- источником повести является анализ реальности и достоверности уже случившихся жизненных процессов;
- фабула последовательности событий в их хронологическом порядке;
- в повести все «прошлое» соответствует современной действительности;

– «завершенность» героя, он полностью раскрыт в отношении с окружающим миром.

М. М. Бахтин выделяет повесть в самостоятельный жанр, имеющие свои собственные конструктивные и содержательные принципы, которые имеют концепцию «человек- мир».

В. Г. Белинский говорит о том, что повесть нельзя лишать объективности. Отмечает, важность простых и верных чувств поэтики, которые воссоздают и отражают объективную действительность в повести. Белинский делает акцент на том, что повесть для писателя должна стать родом, а не простой формой.

Исследователь литературного жанра повести Ю. Попов предлагает к повести как к особой жанровой форме продуктивно - ориентированную педагогическую парадигму «События, изображаемые в повести больше сосредоточены на последовательности течений и на привычном жизненном бытии. Динамика событий последовательна и степенна, замедленна в своем развитии. Доминирование составной статики дополняется пейзажем, прорисовыванием душевного состояния, описания бытности. Выделяется ровность ритма и доступность понимания композиции. Последовательность художественного времени в событиях является основным показателем в повести. Среда формирования разговорной речи социума, голос рассказчика и писателя играют в ней огромную роль. Финал в отличие от новеллы логичен и обусловлен интенсивностью событий. Хронология определяет основной размер повести... » [Попов 2001: 211-213].

По объему повесть меньше, чем роман, соответственно количество персонажей и сюжетных линий тоже меньше. Но это дает возможность писателю очень четко показать и обозначить проблематику сюжета. Отношение героя к миру показано на в самых различных проявлениях на фиксированном промежутке времени в самых разных аспектах, с

исчерпывающей полнотой дается раскрытие образа личности, на каждом этапе его формирования жизненных процессов. показанной в той или иной ситуации. Внимание автора сосредоточено на одном-двух конфликтах, которые в произведении являются самыми центрообразующими. Локальность и универсальность повести проявляется в изображении природных качеств человека.

Повесть, хоть и взяла многое от других жанров, но в процессе совокупности выработала свои собственные принципы изображения «человека» и «микросреды» которая в повести предстает в контексте ближайшего окружения непосредственной повседневности бытия героев, связанные, прежде всего законы выражения [Москвина Р., Мокронос Г. 1987:190].

Мы попытаемся определить еще отличие повести от малых жанров, таких как рассказ и новелла. Новелла - это один яркий эпизод, вокруг которого выстраиваются все остальные эпизоды, образуя (как правило одну) сюжетную линию. Цель написания новеллы: познакомить читателя с этим ярким эпизодом. Рассказ – это один или несколько взаимосвязанных эпизодов (или сюжетных линий), из которых один является смысловым центром, а остальные – вспомогательными, поддерживающими, подчеркивающими, разъясняющими основную мысль произведения. Цель написания рассказа: передать некоторую мысль, а не рассказать о каком либо событии или герое. Повесть – это несколько взаимосвязанных эпизодов (сюжетных линий), из которых ни одна не является п р е о б л а д а ю щ е й . Цель написания повести: описание определенного отрезка из жизни героя. Можно отметить и одно важное сходство новеллы и повести: обе формы являются произведениями действия. В самом деле, трудно представить себе бесфабульную повесть, равно как и новеллу. Пожалуй, можно даже рассматривать повесть как совокупность новелл. Обоснованием этого

утверждения может служить мысль С. Ташлыкова [Тарасова С. 2003:2] о трансформации романтической новеллы в повесть. «Романтическая новелла в свою очередь претерпела в русской литературе еще одну трансформацию, превратившись в насыщенную описаниями и рассуждениями повесть». В рассказе автор сосредоточивает внимание читателя на событиях сюжета, который более развернут. Охват событий главного героя в повести главного героя шире. В повести доминирует роль описаний, присутствует пейзажный акцент, доминирование отражения душевных состояний героев. В повести сюжет подвержен замедленной динамике, чем в рассказе. В повести количество второстепенных персонажей больше, а их характеристики даны гораздо подробнее. В повести преобладает хроникальное начало, ощущается голос повествователя. Построение сюжета более сложное, чем в повести. Стоит отметить, что уникальность в повести лучше всего прослеживается в конкретных исторических событиях литературы. На разных этапах зарождения жанра повести, чувствовалось влияние стилей, направлений, течений тех или иных жанров. [Тарасова С. 2003:2].

В современной отечественной литературе повесть, наряду с рассказом, существует во всех своих разновидностях: от социально-психологической до фантастической и детективной.

В России повесть как эпический жанр проходит свой оригинальный путь развития. С 1820-х гг. повесть становится ведущим жанром в отечественной литературе. Историки относят это событие к эпохе сентиментализма (повесть Н.Карамзина «Бедная Лиза»). Романтические повести Н.Бестужева-Марлинского и В.Одоевского знаменуют торжество романтизма в русской литературе.

В данном исследовании мы будем рассматривать школьную повесть как жанр детско-подростковой литературы. Для этого нам необходимо рассматривать повесть, в которой главной темой будет являться школа.

Любой жанр никогда сам по себе не приходит литературу в совершенном, готовом виде. Для этого ему нужны предпосылки и

Школьная повесть, являясь жанром эпического повествования, выстраивается по признакам определенной конструкции: с особыми типами героев - школьный коллектив; с устойчивыми сюжетными линиями мотивации, определяющими структуру текста. Но главным и самым обязательным условием является «школьная тема». В современной литературе повесть с главной темой школы, на сегодняшний день является одной из самых популярных и востребованных жанров в сфере подросткового чтения.

Важно заметить, что именно для топоса школы средний эпический жанр оказался наиболее уместным, так как в отличие от романа, повесть не призывает раскрывать целостную картину мира. Обо всех проявлениях закономерности жизни в повести рассказывается, но возможность воплотить все эти процессы в сюжете сделать невозможно, поэтому изображение среды достаточно ограничено временными рамками какого-то одного отрезка жизни героя.

Отличие повести от рассказов о школьниках в том, что герои повести приобретают неоценимый жизненный опыт в процессе преодоления школьных и житейских проблем. Характеры учеников и учителей раскрываются в различных разнообразных ситуациях. Это изменения являются главным показателем повести.

Исследователь детской литературы И.Г.Минералова определила содержательную специфику школьной повести «выделив в ней основные черты: сюжет повести выстраивается по принципу детского детектива, в включенными моментами приключенческого романа в котором обязательным условием будет присутствие детского коллектива и коллектива педагогического, в котором разрешение проблемы будет протекать через конфликтные ситуации ученика и детского коллектива,

детский коллектив противостоит педагогическому коллективу. Конфликт взрослых и детей, в том, что ребенок стремится к нравственности, которая для него является идеальной. Но реальное положение вещей противоречит идеалу понимания. Взрослый лишь имитирует идеального, в реальности не являясь таковым, и поэтому стремления ему подражать отсутствует. Реализация положительного героя происходит в выборе «быть» из парадигм поведения «бытия» и «кажения». Выбирая «быть собой», подтверждает глубинное принятие себя. Так как, выбирая «казаться», есть то что человек будет зависим от мнения окружающих, и приведет к тому, что сказал Апостол Павел «Что делаю - то ненавижу, Желая одного, а сотворяю иное; что ненавижу, то делаю» [к Римл. VII. 15]. Ложь и притворство неприемлемо для положительного героя повести. При выборе из духовного и материального герой предпочитает выбор «нравственного - духовного».

Модель мира школьной повести - это «Микровселенная» школьной жизни. Центральное место в повести отводится школе. Школа является содержательной основой всей повести, в которой сюжет строится вокруг школьной жизни. Все важные этапы взросления личности героя происходят именно в школе. Школа является главным местом действия всех важнейших жизненных процессов жизни героя. Момент взросления, происходящий в жизни героя – это понимание им мира и жизни, путем постепенного приобретения нового опыта, изменением образа мышления, принципов и взглядов. Этот процесс является переходом от детского непонимания окружающего мира, к взрослому мировоззрению, от незнания к самоопределению. Главным в процессе взросления это определенные умения человека и ответственность, которую возложили на него, и которую он сам на себя взял. Этап взросления героя заложен в семантике школьной повести.

Характерная черта школьной повести — это множество типов героев, которые разделены на три группы [Черняк М. 2017: 3]:

- ученики;
- педагогический коллектив (учителя, директор, завучи т. д.);
- родители [Черняк М. 2017: 3].

Возникают также практически фольклорные типы героев:

- отличник и двоечник;
- любимчик учителя;
- зубрила и хулиган;
- лидер и загнанный;
- неудачники везунчик;
- первая красавица класса и дурнушка;
- предатель;
- герой и др.;

Школьный коллектив в повести занимает у автора центральное место, даже, несмотря на то, что отчетливо обозначен главный персонаж, кем чаще выступает ученик, а реже учитель (в зависимости от адресации произведения). Это можно заметить в названиях повестей: «Гимназисты» (Н.Г. Гарин-Михайловский), «Белые пелеринки» (Л.А. Чарская), «Мальчики и девочки» (И. Болдырев), «Мой класс» (Ф. Вигдорова), «Девятый “А”» (Г. Медынский), «Класс коррекции» (Е. Мурашова) и т.д. [Бурдина С., Шумилова О. 2016: 129].

Как пишет М. Литовская, школа выступает основным пространственным топосом во всем хронотопе повести. Главное значение приобретает описание внешнего облика учебного заведения. Описание интерьера классных комнат является основным элементом структуры школьной повести. Этапность школьных процессов тоже указывает на семантику школьной повести:

- четверть;
- каникулы;
- учебная неделя;
- урок;
- перемена [Бурдина 2016: 129-130].

Произведения, относящиеся к жанру школьной повести объединяет и конкретика авторской концепции к содержательной стороне. Как пишет М. Литовская «при оценке качества образования школьная повесть не имеет аллегоризма: социализация героев как итог образовательных усилий педагогических нормативов однозначно оценивается либо как успешная, либо как неуспешная» [Литовская М. 2010: 281].

В конфликтах школьного мира повести участвуют взрослые и дети, пребывающие в социальном статусе «учитель», «родитель», «учащийся» («ученик»). В школьный мир вмешиваются и другие представители внешнего мира, так или иначе помогающие усилить конфликт или его разрешить [Литовская М. 2010: 281].

Героями произведений школьной повести являются самые обыкновенные дети и подростки, точно такие же, как и потенциальные читатели. Изменения героев происходит благодаря преодолениям ими серьезных испытаний, которые помогают формировать у ребят твердый характер, ответственность, нравственные и моральные качества: дружбы, честности, справедливости, отзывчивости, преданности. [Russian literature 2014: 272].

Тема школы в литературе напрямую связана с развитием школьного дела и педагогической мысли, а так же с проблемой воспитания. История развития педагогических идей в России богата своими именами и трудами. Ведь три вопроса педагогики – кого? как? чему? учить – возникли сразу после осознания необходимости обучения специалистов еще во время Петра I. Эти три вопроса были актуальны всегда, но в споре сначала повезло

дворянским детям, затем Ломоносов доказал право на обучение только талантливых юношей, а далее это право получили все дети с развитием системы народного образования. Это право сохраняется за каждым ребенком и сейчас, вне зависимости от его психо - физических особенностей, за счет государственной казны. И русская художественная литература отражала весь процесс, выявляя противоречия в школьном образовании и основные конфликты: учитель – ученик, школа – свобода, ученик – другой ученик [Грешкова Л. 2014:224].

Введенный в широкий обиход 1930-е годы термин «школьная повесть» не является изобретением советских писателей [Литовская М. 2010: 279]. В начале второй половины XIX выходят повести английского писателя Томаса Хьюза «Школьные дни Тома Брауна» (1856) и «Том Браун в Оксфорде» (1861). Элизабет Мид-Смит. Дочка ирландского протестантского священника, первую книгу она издала в 17 лет, а ее «Девичий мирок (история одной школы)», вышедший в 1886 году, стал так популярен, что именно с него романы о школе появились как жанр. Ей подражали, и книги о школе так и стали называть — школьные романы... «Семь молоденьких девиц, или Дом вверх дном», «Девичий мирок (история одной школы)», «Школьная королева» — действие всех книг проходит в частных школах для девочек, не институтах, как у нас, а в пансионах.

Жанр школьной повести в русской литературе преодолел свой путь развития, «выдерживая систематические возрождения». Так Т. Бобина определяет историю жанра в своей статье «Фактор моды в жанровых предпочтениях детских авторов рубежа веков» [Бобина 2015: 85-88].

Как особый жанр школьная повесть, не являлась изобретением отечественных писателей, а начала складываться в русской литературе к концу XIX века. Ее истоками, как указывает М.А. Литовская, является западная литература Англии и Германии середины XIX века, в которой

жанровые признаки школьной повести начали оформляться уже к середине XIX века [Литовская М. 2010: 279].

Повести XIX - начала XX века рассказывали об учебных заведениях того времени: гимназиях, кадетских корпусах, институтах благородных девиц и т.д. Из-за сентиментального повествования и схожести фабулы произведения не представляли интереса у читателей.

Резко высказавшись о Чарской, Фринденберг оставила в высказывании вины на «старую школу», но сочла отметить, создание новой системы и образования в том числе учебные заведения должны помочь преодолевать кризисные моменты воспитания девочек.

Повести о девочках - гимназистках оказались совершенно отвергнутыми, из-за того что считалось, что чтение книг дореволюционных писателей, а в основном повести на школьную тему писала Л.Чарская, были отвергнуты критикой. К. Чуковский и С. Маршак, Мословицкая считали, что эти повести пропагандируют лишь лживость, легкомыслие и кокетство девушек по отношению к противоположному полу. Книги Л.Чарской довольно похожи друг на друга и по сюжету, и по языку. Персонажи в большинстве случаев делятся на «хороших» и «плохих» без полутонов, впрочем, присутствуют еще «плохие» дети, под влиянием героини становящиеся хорошими [Ковакина А. 2007: 112].

Но была и другая тенденция, критическая: на первый план выходило воссоздание особой атмосферы учебного заведения, изображения сложных отношений педагогов и учащихся на фоне обострения социальных противоречий. Сразу наметилось несколько жанровых разновидностей такой повести. Их дифференциация основана, в первую очередь, на гендерном уровне – в одной группе преобладало изображение условий воспитания юношества, а в других – молодых девиц-институток.

Повести критического типа об учебных заведениях для юношей изображали нравы, царившие в кадетских корпусах, гимназиях, бурсацких

заведениях. Картина пьянства среди учителей, телесных наказаний, убожества учебных помещений и спален дополнялась изображением ссор и дразг учащихся. Характерный пример повести такого типа - «Очерки бурсы» Н.Г. Помяловского (1862–1863). В этом произведении, как справедливо отмечает исследователь школьной повести О. А. Мокрушина, «Бурса предстаёт как школа–тюрьма, пространство несвободы, «антидом», где властвует консерватизм, догматизм, рутинность, унижается человеческая личность, идёт скрытая война между учениками и учителями» [Мокрушина О. 2014: 9].

Октябрьская революция принесла в общество идею отрицания всего старого, но даже новая власть большевиков не смогла отвергнуть систему образования старого дореволюционного времени, все, что было до революции – это ужасное и опасное, к чему нельзя больше возвращаться. Все старое было отвергнуто и самой властью и обществом.

Большие изменения коснулись всех сфер жизнедеятельности, в том числе и систему образования. До революции школа назвалась гимназией, и обучаться в ней могли те, кто мог ее оплачивать. Но переворот в стране изменил многое. И теперь на место училищ, церковно-приходских школ и гимназий пришли Единые трудовые школы и сельские школы. Единые трудовые школы чаще начинают свое начало как детские дома, для детей «неблагополучных», что отделяет их от общения с «нормальными сверстниками».

Новая система образования главной задачей школы ставит воспитание «Нового человека», а это означало формирование такого члена коллектива, который будет полезным государству на современном этапе. Жертвуя своими личными интересами, член коллектива должен был направлять личные интересы в пользу общественных; в процессе обучения у него должны сформироваться навыки за идею коммунистического общества, и он обязательно должен быть борцом за идеалы рабочего класса.

Все навыки борца за идею коммунизма должна дать школа. Все навыки должна дать школа, она же обязана привить ребенку все трудовые навыки-труд на каждом уроке.

В погоне за жесткими трудовыми навыками, сходят на «нет» жесткие ранее существовавшие дисциплинарные требования учебного процесса:

- не допускаются домашние задания;
- отмена всех экзаменов.
- отмена оценочной системы, допускается только похвала на совестном уровне «отлично», «плохо» «хорошо» «удовлетворительно», «неудовлетворительно»;
- слова «очень», «не вполне» и «почти» вводятся для адекватной оценки успехов.

В целом новая система стимулирования оценок «стала стараться» не принесла особых изменений в сравнении с царской школой.

На смену кондуиту в советской школе пришла учетная книга:

- учетная книга;
- личный дневник;
- трудовая книжка, в которой учитывались трудовые достижения учащегося.

Трудовые книжки не прижились и сменили их дневники, скорее всего это было связано с дефицитом бумаги.

Чтобы понять отношения учеников к учителям и всей системе Единых трудовых школ нужно учитывать состав воспитанников.

Довольно много среди учащихся было тех кто, являлся бывшими гимназистами, этот факт отражен в повести Льва Кассиля «Кондуит и Швамбрания» - бывшие гимназисты очень хорошо восприняли такую новую систему, и пользуясь неопределенность ситуации которая возникла из –за смягчения дисциплины бывшие гимназисты начинают чувствовать свободу и «перегибать палку» в отношениях с учителями. После бывшей

дореволюционной дисциплины им была не свойственна самодисциплина, что сделало процесс управления сложным.

Революция дала одинаковые права на учебу всем желающим учиться. Ликбез и повсеместность обучения стали главной задачей государства. С большим удовольствием и желанием учатся те кому раньше образование было не доступно. Они воспринимают учебу как свою обязанность, у них нет пренебрежительного отношения к школе, так как сравнивать порядки школы бывшие и нынешние им не с чем.

Советская школа расширила границы свободы для учащихся и даже для учителей, чаще такая свобода дает возможность отлынивать от работы. Моменты отлынивания и чувства свободы описал Л.Кассиль ««Кондуит и Швамбрания», как учитель истории, который быстрее всего образом отбарабанив кусок доисторических сведений, ставил у дверей дозорного, а сам, расслабившись пол-урока, читал дореволюционный журнал «Сатирикон». Такие учителя встречались во всех школах, они могли запросто сообщить, что сегодня свободный урок, и ученики могли заниматься чем угодно. Труд учителей не был регламентирован документами, старые документы отменили, новые не создали, поэтому труд учителей – это полная собственная сознательность.

Прослойку советской новой школы разбавляет большая часть детей пролетариата, которые имеют совсем другое отношение к учебе. Отношение к обучению формируется в семье, где родители безграмотные и считали учителей очень образованными. Такое уважительное отношение закладывалось у детей. Это дало начало к уважительному отношению учеников к учителям. Убеждение в том, что, получившие возможность учиться дети рабочих должны иметь четкую цель учиться, и обязаны за эту предоставленную возможность быть дисциплинированными. По этому убеждению упраздняются должности учителя - надзирателя и классной дамы. Считается, что раз выбор образования есть осознанный, то и

нужность контролировать дисциплину нет необходимости. Все ведет к тому, чтоб внутренняя (осознанная) дисциплина, заменила внешнюю. По этой причине процесс воспитания дисциплины должен стать непринужденным и менее проблематичным.

Администрацией школы одобряется любая трудовая общественная деятельность, отвечающая новым требованиям общественной идеологии. Ранее все общественные организации были запрещены, сейчас наоборот приветствуется.

В 1922 году в школах создаются пионерские организации- форпосты. Значимость таких организаций налаживание самоорганизации и внутренней жизни коллектива. Форпосты ведут борьбу с девиантным поведением других учеников. Общественно полезные работы тоже входили в обязанность пионерских организаций, как например обучение письму и чтению безграмотных членов семьи и соседей.

В выпускаемых стенгазетах поощряется присущая коллективному труду свойства: распределение обязанностей, ответственность за выполняемую работу, наличие общего плана. Особенно поощряется коллективный труд, приобщающий учеников к подчинению и дисциплине. Это ведет к налаживанию самоорганизации учащихся и внутренней дисциплины школьного коллектива.

В свете революционных и военных переворотов в России в первой трети XX века школьная повесть претерпела значительные изменения.

Становление и развитие школьной повести как жанра детской литературы первой половины XX в. шло во многом под влиянием общественных процессов в послереволюционной России. Слом прежней общественно-политической системы, события Гражданской войны сопровождались грандиозным проектом построения нового бытия, что требовало обновления нравственных ценностей. Помимо социальных процессов, направленных на воспитание нового человека, важным условием

формирования школьной повести был внутрилитературный фактор: наследие литературы Серебряного века, влияние «взрослой» литературы с жанровыми и стилевыми исканиями, художественные открытия собственно детских прозаиков.

1.2. Школьная повесть начала XX века и начала XXI века.

В попытках систематизировать литературный процесс XX века историки русской детской литературы, равно как и историки взрослой, стали активно использовать дихотомию «до революции» – «после революции». Октябрьская революция оказалась точкой отсчета всей национальной русской литературы предложенной ходом политической истории.

Общепризнанная концепция советской детской литературы принадлежит Самуилу Маршаку: нельзя жить только наследством, как бы велико оно ни было. Мы должны сами создавать свой нынешний и завтрашний день – новую литературу, которая полно отразит наше время и даже заглянет далеко в будущее [Маршак 1933: 180].

Маршак неоднократно говорил о новых авторах, новых темах, новых героях – о новой «большой литературе для маленьких». Благодаря ему весь литературный процесс для детей 1910-1920-х годов последние сто лет описывается в терминах противостояния традиций, преодоления старых тем и жанров, перелома в индивидуальном творчестве и т. п.

Формулировки об основополагающей роли Октябрьской революции в развитии детской литературы стали клише: Советская детская литература – детище Октября. Великая Октябрьская революция коренным образом изменила характер литературы для детей: наполнила ее новым социально-нравственным содержанием, обогатила коммунистической идейностью, связала неразрывно с жизнью народа [Разова 1978: 3].

Однако современный исследователь Ирина Арзамасцева говорит о преемственности и связности периода 1900-х - 1930-х гг. Выбрав два измерения: развитие идей о детстве и персональный творческий путь писателя, она говорит, что «детская литература уже имела свой собственный стиль языка не испытала повторное рождение благодаря Октябрьской революции. Но революция в стране придала четкую систему идей и взглядов. [Арзамасцева 2003: 112].

Многие явления были продолжением предыдущего периода развития детской литературы. Но все, же требовалась другая школьная повесть.

Школьная повесть 20-30х годов XX века смогла отразить процессы резкого изменения общественной жизни, разрушения привычного уклада жизни и дореволюционной школы. Повесть отразила огромное недовольство гражданской войной.

По утверждению Ирины Арзамасцевой, «утопическая идея, что ребенок способен получить от народа его силу, нравственную интуицию и далее соединить свои устремления с народными чаяниями, вначале XX в. утратила актуальность» [Арзамасцева 2003: 79]. На ее место заступила либерально-демократическая позиция, которая к началу 1920-х годов включала в себя внесловность воспитательных идеалов, критику существующего неравноправия (как в сословном, так и в гендерном отношении), установку на обязательное образование.

Критиков тревожило отсутствие «высоких идеалов». До революции многие педагоги рассуждали о необходимости новых идеалов, сетовали на внедрение в детские головы «пошлых ценностей» и возмущались «отрицательными образцами». Разбирая книги Л. Чарской, З. Масловская связывает высокую численность подростковых самоубийств с тем, что такие авторы, как Чарская да и все взрослые «отняли у детей, у этой молодежи, высокие идеалы, а без них, по-видимому, она не может жить» [Маслинская 2017: 14].

М. Горький и Н. Крупская высказывались о реализме в детской литературе как художественном методе, наиболее отвечающем и эстетическим, и воспитательным задачам детской литературы. Н.Крупская утверждала в 1926 году: если мы хотим создать настоящую книжку для чтения, то мы должны побольше вглядываться в окружающую жизнь; там мы можем почерпнуть такое количество материала, которое даст возможность создать нужную ребенку книжку [Крупская 1926: 3-13].

В начале XX века появилась необходимость в литературе, рассказывающей детям о пятилетке, социалистическом строительстве, ударничестве, коллективизации сельского хозяйства. На I Всесоюзном съезде советских писателей в 1934г. в докладе М.Горького было сказано: «Рост нового человека особенно заметен на детях, а они - совершенно вне круга внимания литературы; наши сочинители как будто считают ниже своего достоинства писать о детях и для детей» [Горький 1968: 12].

Возникновение жанра школьной в повести отечественной литературе было связано с переломным моментом в истории России – Революцией 1917 года, которая внесла колоссальные изменения во все сферы жизни, затронув, в том числе, и школу. Школа традиционно осмыслиется как некая модель общества – общество в миниатюре, воспроизводя в локальном виде глобальные противоречия времени, которые и становятся предметом внимания писателей, обративших в это время к школьной тематике. Сам термин «школьная повесть» получил распространение в конце 1930-х — начале 1940-х годов, а жанровый канон формируется в 1920-е [Ганина 2018: 13].

Введение цензуры в 1918 году, оказало влияние нового времени и смены власти, вскоре стали исчезать мелкие литературные издательства, и естественным образом стали исчезать многие журналы и газеты. Востребованные ранее писатели предпочли покинуть собственную страну, опасаясь за собственную свободу и репутацию. Создание новой литературы,

отвечающей нормам идеологии на ранних этапах оказалось делом весьма непосильным. В стране нужно было решать проблему связанных с безграмотностью населения. В связи с этим вводится ликбез. Доступность образования для детей рабочего класса. Уже к 1926 году увеличился процент грамотного населения, теперь большая часть страны умеет хоть маломальски писать и читать. Но результат будет считаться достигнутым лишь к 1940-годам. В эти годы уже почти 90% населения считается обученным. Пока решался вопрос по ликвидации безграмотности, параллельно встал вопрос по поводу детской литературы. Достаточность выпуска детской и юношеской литературы подтолкнуло к открытию множества библиотек.

Созданный в 1921 году Институт детского чтения при Народном комитете просвещения, должен заняться психологией и проблемой изучения детского чтения. Институт детского чтения возглавил Н. В. Чехов. В самое ближайшее время появляется и расширяется круг детских писателей.

Во всех документах прописана формирования «нового человека». На XIII съезде РКП/б/ в 1924 году была подчеркнута необходимость партийного руководства в области детской литературы, важность усиления классового, интернационального и трудового воспитания, издания пионерской литературы. Функциональная направленность, пропагандистская определенность были присущи детской литературе еще тогда, когда советская детская литература как массовое явление только возникала [Штейнер 2002: 56].

Жанровой задачей школьной повести является не просто изображение современной автору школы, а её анализ, установления связи между школьным миром и миром «большим» – обществом, государством. Одной из важнейших особенностей жанра является двуадресность текста, в котором школьники узнают себя и своих сверстников, с интересом наблюдая за

перипетиями их жизни, а взрослые вместе с автором размышляют над глобальными вопросами современности. Школа традиционно осмысливается как некая модель общества – общество в миниатюре, воспроизводя в локальном виде глобальные противоречия времени, которые и становятся предметом внимания писателей, обратившихся в это время к школьной тематике. Сам термин «школьная повесть» получил распространение в конце 1930-х — начале 1940-х годов, а жанровый канон формируется в 1920-е.

Жанр школьной повести, как литературное явление, наиболее характерен для советской детской литературы. Если в дореволюционных произведениях школа часто противопоставлялась дому, то в 1920-х годах школа начинает выполнять функции дома, становится важным местом в жизни ребёнка. Макаренко «Педагогическая поэма», Леонид Пантелеев, Григорий Белых «Республика ШКИД», Аркадий Гайдар «Школа». Жанр школьной повести переживает сложные времена. Вполне закономерно, что адекватное и правдивое изображение сегодняшней школы практически невозможно: ведь то, что вспоминают люди с советским опытом о собственном отрочестве современным молодым читателям непонятно – повседневность, язык, темп и восприятие времени, ценности за последние двадцать-тридцать лет изменились неузнаваемо. Подросток 1920-х годов и подросток «нулевых» годов XXI века – это совершенно разные люди.

Проза для детей и юношества, как и вся художественная советская литература, пошла по пути освоения социалистического реализма. Образ рассказчика постепенно приобретает объемность, полноту исследования человеческого характера. Советские детские и юношеские писатели верят в способность ребенка чувствовать острее взрослого и убеждены, что необходимо передавать сложный внутренний мир в книге, рассчитанной на детей. Прежде всего, это относится к такому писателю, как А.Гайдар. Для его творческой манеры в исследовании образа рассказчика характерно переключение повествования из эпического или приключенческого плана в

лирический. Для решения проблемы рассказчика в русской детской литературе XX века характерно творческое многообразие. Одним из первых писателей, в чьем творчестве уже в 20-е годы осуществлен сплав юмористического видения и гуманистического чувства при решении этой проблемы, был Л.Кассиль. Автор «Кондуита и Швамбрании» воплотил мечту о новой, справедливой жизни, открыв «великое государство Швамбранское». Юмор и ирония рассказчика дают возможность почувствовать доброе авторское отношение к происходящему в жизни мальчиков, к их мечте. Иными словами, за рассказчиком-героем видится сам автор. Кассилю удалось создать совершенно новый тип рассказчика и по лексике, и по характеру. Автор, разрабатывая образ героя-рассказчика, стремится учитывать конкретность мышления и восприятия ребенка, но не забывает о перспективе его развития. В этой задаче заключаются истоки многоплановости в использовании изобразительно-выразительных средств.

В детской литературе, пожалуй, чаще, чем во «взрослой», герой становится повествователем, рассказчиком. Очевидно, это связано в первую очередь со стремлением писателя отойти в тень, чтобы дать возможность герою и читателю установить предельно доверительные отношения.

Доверяя повествование юному герою, автор отражает действительность с точки зрения ребенка. Эта детская точка зрения позволяет привычные «взрослые» понятия, события показать в неожиданном ракурсе. Более того, поскольку ребенок растет и повседневно меняется, а его время, по словам Б. Житкова, «идет плотней, чем в шекспировской драме», постольку читатель, и юный и особенно взрослый, видит, как день ото дня меняется тональность, характер повествования. Так, в самом начале повести Леля и Оська обнаруживают, что взрослый мир, куда все дети, и они в том числе, стремятся, вовсе не такой приятный, как кажется на первый взгляд.

Таким образом, жанр школьной повести наибольшее свое развитие получил именно в советский период и описывает школьную жизнь с ее перипетиями. Советский период заложил колоссальную основу для создания детской литературы. На сегодняшний день бытует мнение что популярность определенных, что современная молодежь школьной повести предпочла другую литературу определенных жанров. Круг интересов молодежи изменился, и приоритет отдается популярным среди взрослой литературы детективам, фэнтези, любовным романам и т.д. Авторы современной детской литературы все больше учитывают потребности юного читателя и ориентируются на эти запросы. Проблематика школьной повести изменилась. Современная литература способна в полной мере удовлетворить потребности подростков в качественно написанной школьной повести. Современный подросток нуждается в книге, написанной на понятном ему языке. Перед вступлением во взрослую жизнь подростку необходимо извлечь из книги нормы бытийности. В огромном количестве школьных повестей созданных в начале XXI века с определенным хронотопом, типом соотношения характеров, взаимоотношений героев, учет композиционного сюжета указывает на то, что школьная повесть оставляет за собой традиции русской классики. Главным предназначением повести остается изменение, произошедшее в сознании героя, обретшего жизненный опыт путем решения школьных проблем [Бурдина 2016: 129].

В современном российском обществе уже давно закрепился термин «постсоветское время». Через эту категорию описываются все принципы, сформулированные в рамках советской политической и идеологической модели. В том числе это коснулось и своей системы школьного образования.

Термин «советская» и «постсоветская» школа предстает как категория сопоставимости, аномичности, нежели как интенсификация или продолжение.

Сама система среды советской и постсоветской культуры образования сформулировала аналитическую позицию по отношению к социально образовательным процессам современности, но все же школа современная которую называют постсоветская имеет генетическую связь с советской школой.

Российские исследователи обозначили новое культурно - литературное течение как «Новое родительство».

Симптомами этого течения являются:

- чрезвычайный рост детского книгоиздания;

Внимание государства к проблеме детства и ребенка стали элементами идеологии. Сейчас речь идет об исключительной мобилизации нашего русского народа против «врагов».

В последнее время много говорят о том, что российское образование необходимо реформировать, так как оно не отвечает международным требованиям. В прессе все чаще появляются размышления о том, что учить жизни необходимо по-новому. Исследователь детской литературы М. А. Черняк считает, что « что школьной повести в современных условиях, приходится очень трудно выдерживать напряжение со стороны массовой литературы. Ее основной процесс развития замедляет бескомпромиссный конфликт связи поколений. Сложная ситуация вызвана всеобщим непониманием и самопроизвольной жестокостью» [Черняк 2010: 8].

В подтверждение высказывания М.Черняк, можно добавить, что в современной школе работают учителя «старой закалки», которым по сей день очень близка картина советской авторитарной системы. Их взгляды во многом зависят от «ностальгии по старому времени». Такие учителя не приемлют новые принципы воспитания современной школы. В школу возвращаются проблемы начала прошлого века, касающиеся общественного расслоения: если в советской школе основная цель – сделать равенство, то

современная школа эту цель уже не преследует. Так как идеологически государство имеет совсем другую цель. В школе идет тенденция на подразделение «бедных» и «богатых», из – за этого поддержание дисциплины становится проблематичной, так как усиливается конфликт. Система дисциплинарного неравенства стала многоликой.

Все неравенства в последнее время хотят прикрыть одинаковой «матерей» в школу вводится единая школьная форма.

М. А. Литовская утверждает, что на тематику школьных повестей современного периода существенно влияют социальные особенности: «Разбалансированность социальных институтов, свойственная постсоветскому мироустройству, гибридность норм и практик социальных отношений, отсутствие единых критериев оценки поведения привели к тому, что представления подрастающего поколения о том, «что такое хорошо и что такое плохо», оказались изначально противоречивыми» [Цыбина 2018: 194-194]. В то же время общество заинтересовано в поддержании социального мира, в том числе и между поколениями, в успешной передаче подросткам значимых для старших духовных ценностей. Предлагаемая подросткам литература должна смягчить разбалансировку поколений, взгляды старшего поколения должны быть примером для последующего поколения. Исследователь делает заключение, что основная задача повести учить детей развлекаясь. Во многих книгах подобного типа приключенческая фабула оказывается стержнем для прямого изложения автором своих взглядов. Так, в детективных повестях М. Чудаковой из цикла «Дела и ужасы Жени Осинкиной» главная информация как раз заключена в прямых комментариях повествователя к увиденному и услышанному главной героиней [Цыбина 2018: 196]. В недавнем прошлом, а именно в 2010

году проблемы школьной повести очень бурно обсуждались на конференции в г. Пермь под названием «Антропология советской школы: культурные универсалии и провинциальные практики». Высказывания ученых, писателей, общественных деятелей положили начало более пристальному вниманию к тому, какая литература издается для детей, а конкретнее, какие произведения причислять к элитарной, а какие — к массовой литературе. Актуальность данной темы сейчас особенно обсуждается в обществе, поскольку антропологический подход заключается в рассмотрении школьной дисциплины как одного из уровней социальных отношений внутри школьного сообщества, который регулируется не только предписанной государством официальной нормой, но и традицией [Маслинский 2010: 15].

Таким образом, можно сделать вывод, что жанр «школьная повесть» в отечественной детской литературе отличают следующие особенности.

Становление жанра школьной повести было достаточно долгим. За период от XVIII до XXI века школьная повесть прошла через множество жанровых образований: это биографическая проза, роман воспитания, сентиментальный роман, психологическая проза, рассказы и зарисовки.

1. В связи с запретом дореволюционной литературы возникает вопрос в создании новой литературы, которая будет удовлетворять всем нормам общественного сознания.

2. На развитие школьной оказали социально-педагогическая задачи повести оказывались общие системы ценностей по воспитанию нового человека. Литература имела тесную связь с педагогикой, поскольку главные темы школьной повести были школьные взаимоотношения, все образы и герои рождались реальной жизнью. Повесть, отражавшая реальность. Поэтому над задачами нерешенных социальных проблем

3. Ориентация на процесс взросления в школьной повести заставляла писателя сопоставлять художественные задачи и педагогические, а так же учитывать особенности возрастной психологии.

4. Герой повести выступает как объект воспитания и как субъект действия. Изображен в процессе самовоспитания и в процессе воспитания обществом.

5. Если герой является субъектом действия, то мир реальности противопоставляется миру нереальности и попросту игры, либо герой выбирает жесткую позицию, в которой будет главным небезразличное отношение к окружающему миру, что проявляется в поступках и мыслях самой личности.

К началу XXI века отечественная литература накопила огромное количество школьных повестей. Концентрический тип сюжета в школьной повести, предоставляющий возможность героям проявить свой настоящий характер, в начале XXI века сменяет хроникальный.

В следующей главе мы обратимся к анализу конкретных произведений, чтобы увидеть различие школьной повести начала XX и начала XXI вв.

ГЛАВА 2. ШКОЛЬНЫЙ МИР В ПОВЕСТЯХ Л. КАССИЛЯ, Н. ОГНЕВА И А. ЖВАЛЕВСКОГО, Е. ПАСТЕРНАК

2.1. Школа в эпоху революционных перемен: повести Л. Кассиля «Кондуит и Швамбрания» и Н. Огнева «Дневник Кости Рябцева»

Уже в первые послереволюционные годы образовательная ситуация в стране существенно изменилась. Зародившиеся еще до Революции 1917 года демократические идеи, наконец, начали реализовываться на практике. Понимая роль школы в воспитании нового поколения, которое должно было сохранить и развить завоевания Революции, советское правительство большое внимание уделяло вопросам образования.

В эти же годы принимается ряд законов, изменивших образовательную ситуацию в стране. Существенно изменился статус школы: образование стало бесплатным и всеобщим, свободным от классового неравенства, обучение – совместным, а сама школа стала светской, на смену школам разных типов пришел один тип учебного заведения - единая трудовая школа двух уровней, модель которой была предметом оживленных споров и неоднократно изменялась и утверждалась на протяжении десятилетия, а с начала 1930-х годов обязательным стало начальное образование.

Сложным процессам разрушения старой школы и рождения школы нового типа посвящена повесть Н. Огнева (настоящее имя – М. Г. Розанов, 1888 -1938) «Дневник Кости Рябцева» (1927). Манера изложения материала – стилизация дневника пятнадцатилетнего подростка. У главного героя острый наблюдательный ум, склонный к обобщению и анализу, цепкая память. Всё это помогает ему быть объективным и в оценке так называемого «Дальтон плана», и в характеристике шкрабов, и в размышлениях над собственными переживаниями и любовными страданиями.

Изображение учебного процесса в произведении Огнева скрыто эмоциональной реакцией Кости на введение Дальтон плана, при котором реорганизуется весь процесс обучения и вместо поурочной системы

предложена иная – самостоятельного получения знаний и зачётный принцип их контроля. Показан процесс воспитания характера героя (общение со школьными работниками, беседы с Никпетожем, с Алмакфишем, стенгазета и т.д.). Воспроизведена атмосфера не только учебного процесса и жизни школы в целом (учкомы, собрания, заседания и т.д.). В повести Огнева первично не столкновение между учениками и школьными работниками «шкрабами», не нравописание и не размышление о различных типах воспитания школьников, а взаимоотношения в коллективе класса (репетиция капустника, поиски виновного в написании клеветнических писем и т.д.). В ткань повествования входит отрывок ещё одного дневника – ученицы четвёртой ступени Сильфиды (Евдокии) Дубининой. Писатель сталкивает разные представления об идеале. Костя мечтает взять себе революционный псевдоним – Владлен, а романтическая барышня, украшающая свой дневник поэтическими цитатами Есенина, Тютчева, Бальмонта и Апухтина, выбирает романтическое имя – Сильфида. Героиня больше замкнута на себе, своих переживаниях, а событийный ряд, который преобладал у Кости, отодвинут на второй план, вместо которого идут рассуждения о чувствах своих, Татьяны Лариной, подруг [Октябрьская 2017: 237].

Таким образом, автор противопоставляет разные темпераменты, специфику восприятий. Повествование выстраивается на многочисленных бытовых и аффективных ситуациях. Динамичность сюжета отвечала приоритетам прозы, отмеченным Маршаком. Взрывные максималисты–радикалы (Санька и его друзья), жаждущие резких перемен и не брезгающие никакими средствами ради выбранной цели, противостоят рассудительным подросткам (Костя Рябцев). В дневнике Кости показан конфликт между ним и Санькой Блиновым. Это произведение соединило традицию дневникового жанра с объективным повествованием, что дало толчок развитию этой тенденции в русской детской литературе первой половины XX века, которая

наиболее яркое воплощение получило в повести Л.А. Кассиля (1905–1970) «Кондуит и Швамбрания» (1928–33).

Жанр школьной повести обрёл новые черты в произведении Кассиля благодаря появлению повествователя-ребёнка и активному использованию юмора, игры словом, психологических наблюдений над происходящим. Детская фантазия не ограничивала пространственно–временные рамки произведения, а, наоборот, расширяла их, так как наряду с реальностью в повести возникла и страна детской мечты – Швамбрания. Это была рожденная по подсказке времени «страна высокой справедливости», где реализовались как социальные чаяния («Все бедные – богатые»), преломленные через детское сознание, так и сугубо детское желание уйти от школьной скуки, тоски, зубрежки. Основным прием изображения действительности – антитеза. На рубеже XIX-XX веков изображение такого противостояния было традиционным. Этой традиции последовал и Л. Кассиль: «Детство мое было долгие годы расхвачено напололам гимназическим кондуитом и Швамбранией, выдуманной страной, которую мы открыли для себя с братишкой, чтобы скрываться в ее утешительных просторах от тех многих обид, что наносил нам старый мир взрослых» [Разгон 1975: 124].

Автор противопоставляет дореволюционную и послереволюционную действительность. Герои - выходцы из семьи врача, прогрессивно настроенного и сочувствующего простому человеку. Детство двух братьев – Лёли и Оськи – приходится на сложные годы Первой мировой войны, революций, а затем и Гражданской войны. Дети учатся постигать новые явления жизни, приобретают нелегкий житейский опыт. Все изменения и явления новой жизни пропущены через одновременно творческое и наивное сознание юных гимназистов, докторских сынков, великих изобретателей и озорников. Силён в повести автобиографический аспект. В начале повести неуютной серой реальности противопоставляется яркая сказочная

воображаемая страна – Швамбрения, которую придумали Лёля и его младший брат, смешной путаник Оська. Постепенно реальность проникает в мечту-игру, и жизнь швамбранов наполняется реалиями времени: война, плен, ультиматумы и т. д. Детское сознание смягчает общий драматизм и наполняет известные понятия особым комическим смыслом. Например, «Война происходила на особой, крепко утрамбованной и чисто выметенной площадке. Вся война покрыта тротуаром. По бокам «войны» помещались «плены». Войны в Швамбрении начинались так. Почтальон звонил с парадного входа дворца, в котором жил швамбранский император. Распишитесь, ваше императорское величество, – говорил почтальон. Заказное. – Откуда бы это? – удивлялся император, мусоля карандаш. Почерк вроде знакомый, – говорил почтальон. – Кажись, из Бальвонии, от ихнего царя. [Кассиль 1999]– Царица! Дай шпильку! – кричал затем император»[Кассиль 1999].

Конфликт между миром детей и взрослых представлен посредством удивительной сказочной страны. Мальчики которые являются главными героями придумали собственную страну - Швамбранию. Сочинили ее историю, определили географические особенности, населили персонажами из любимых книг. Установили оригинальный государственный строй в соответствии с собственными представлениями о добре и зле. «Игра на всю жизнь». «Не надо было никуда бежать, не надо было искать обетованную землю. Она была здесь, около нас. Ее надо было только выдумать...». Страна Швамбрения спасительное прибежище для детей: там можно мечтать, делать то, что хочется, придумывать себя и не бояться наказаний, потому что никто не наказывает главных. «...ведь играть интересно только в то, чего сейчас нет». Это противопоставление заявлено в самом начале повести, в разговоре двух братьев: "Мир был очень велик, как учила география, но места для детей в нём не было уделено". "Взрослый" мир показан глазами ребёнка, а потому многое в нём представляется несправедливым и абсурдным, и в

качестве протеста герои создают свою идеальную страну - Швамбранию. Даже её название образовано по моделям, характерным для детской речи, да и сам мотив вымышленной страны заимствован из детского фольклора. Игры "в страну" очень популярны среди детей, и именно из игры и рождается Швамбрания. Все события, происходящие в реальной жизни, находят своё отражение в Швамбрании: "В Покровске началась эпидемия сыпного тифа" - "И в Швамбрании учредили кладбище", "В Покровске голод" - "Швамбрания ела. Она обедала и ужинала. Она пиновала". С одной стороны, Швамбрания - страна мечты, там всё так, как должно быть, там нет места голоду, болезням, несправедливости, лицемерию. Она противопоставлена суровой действительности, это страна юмора и фантазии, в ней всё наоборот и вверх ногами, в ней смешиваются разнородные явления, и совмещается несовместимое. Эта парадоксальная реальность изображается, как правило, с помощью оксюморона и метатезы - приёмов, восходящих к фольклорным нелепицам и небылицам. Оксюморон - сочетание несочетаемых понятий - и основанные на нём метафоры встречаются, как правило, в речи повествователя: "Тишина легла на затылки и пригнула нас к парте", "Буфет стоял - душа нараспашку". Метатезами - перестановками - изобилует детская речь, особенно речь Оськи: он называет летописцев "пистолетцами", путает "курагу" и "Никарагуа", смешивает мамонтов с папоротниками, в результате чего получаются "папонты" и "маморотники".

Швамбрания - страна детства, в ней говорят на детском языке, она переполнена такими явлениями детской речи, как считалки, дразнилки, поддёвки. Вот, например, имена-дразнилки: Лиза-Скандализа, Рыбий глаз, Цап-Царапыч, Люля-Пилюля.

С детским словотворчеством и детской этимологией связаны многочисленные географические названия: Микстура, Рыбьежирск, Наказань, Порт Фель, Порт Ной, пустыня Кор и Дор. А столкновение

детской и взрослой речи создаёт совсем уж комические ситуации, например, в главах "Директор и Оська", "Бог и Оська".

Инфантильность восприятия снижает трагизм обстоятельств, их обытовление позволяет выстроить альтернативную действительность, корректирующую реальность. Грандиозные по силе и величию события, прежде всего революции, разрушают до основания прежнюю действительность. Герои повести устраивают революцию на свой лад – маленькие гимназисты срезают в городе электрические звонки, свергают ненавистного директора, активно участвуют в самоуправлении гимназией. Процесс разрушения старой школы и создание новой подаётся, в отличие от произведения Огнева, в романтическом ключе. Сам Л. Кассиль в автобиографическом очерке «Вслух про себя» (1934) писал: «Учился я сперва в старой царской гимназии. Окончить её не успел. Но прикончить помог. И вместе с моими товарищами, вчерашними гимназистами, стал учиться в советской единой трудовой школе» [Кассиль 1975: 9]. Постепенно новая действительность, которая воспринимается как весёлый водоворот, начинает вытеснять воображаемый мир Швамбрании. Уже нет смысла создавать в своем воображении страну высокой справедливости – она реализуется наяву. Многим казалось странным, «что у нас в такое интересное время есть еще потребность в сверхъестественном» [Кассиль 1999: 57]. Постепенно Швамбрения начинает восприниматься как ненужная иллюзия, от плена которой необходимо освободиться как можно скорее. «Только революция – суровый педагог и лучший наставник – помогли нам вдребезги разнести старые привязанности, и мы покинули мишурное пепелище Швамбрании» [Кассиль 1999: 213].

В повести развёрнута картина детской субкультуры [Октябрьская 2017: 240-241]. От любимой книги ребят – «Греческие мифы» Шваба – и произошло название вымышленной страны – Швамбрения. Созвучие слов

«колдун» и «Каледония», «болван» и «Боливия» породили враждебные Швамбрании государства – «Кальдонию» и «Бальвонию». Для «развития истории» Швамбрании придуманы «пилигвины» – нечто среднее между «пингвином» и «пилигримом». Этимология понятий, порой, восходила к названиям лекарств, к воспринятому со слуха словосочетанию. Главный злодей Швамбрании – Урадонал Шатилена. Его имя напоминало новейший в то время почечный препарат. Сатанатам – псевдоним младшего швамбрана Оськи, – аллюзия на фрагмент фразы «Сатана там правит бал». Таким образом, повесть о школе 1920-х гг. выстраивается на изображении взаимоотношений педагогов и учащихся, выявлении плюсов и минусов двух противоборствующих образовательных систем – старой и новой, подчинении хронотопа произведения организации учебного процесса (локализация в рамках учебного заведения в период обучения там героев).

Л. Кассиль (1905-1970) пришел в детскую советскую литературу в годы ее рождения и становления. Сам Л. Кассиль определил сущность своих произведений «Кондуит» (1930) и «Швамбрания» (1933), ставших после переработки в 1935 году одной книгой, следующими словами: «Повесть о необычайных приключениях двух рыцарей, в поисках справедливости открывших на материке Большого Зуба великое государство Швамбранское, с описанием удивительных событий, происшедших на блуждающих островах, а также о многом ином, изложенном бывшим швамбранским адмиралом Арделяром Кейсом, ныне живущим под именем Льва Кассиля» [Кассиль 2006: 10].

Причиной объединения двух книг явилось их внутреннее единство. Название повести точно обозначило авторский замысел – противостояние сковывающих нормативов взрослой жизни (кондуит) и справедливости и порядка в выдуманной детьми Швамбрании. Такое смысловое противоположение было традиционным не только для русской литературы,

отождествлявшей школьный (гимназический, бурсацкий и пр.) режим с государственным гнетом и сковывающей моралью.

Революция оказала неизгладимое влияние на школу того времени, так как общество кардинальным образом изменилось, изменились и характеры людей, которые вынуждены были существовать уже в совершенно других условиях, чем это было раньше, в период царской власти. Ход истории Российского государства кардинальным образом вмешивается в школьную жизнь, в жизнь ребенка, что заметно по тем важным фактам в жизни детей, что они в детских играх ищут «своих» и врагов, политика вмешивается не спрашивая в жизнь детей, в их игры, в образ мыслей, в саму жизнь.

Для начала перечислим наиболее часто встречающиеся образы учителей в повести Л. Кассиля, которые мы наблюдаем в этом замечательном произведении. Затем сделаем попытку сравнить их в историческом развитии (досоветский период и советский период) и также между собой, выявив их характеры, образ мыслей и другие важные черты, благодаря которым в произведении раскрывается их образ.

Согласно повести Л. Кассиля «Кондуит и Швамбрания», выделяется несколько типажей учителей. Типажи времени царской России, среди которых:

- инспектор (очень строгий и злой, часто оставляет учеников без обеда, или же отправляет в Кондуит);
- директор (ставленник министра народного просвещения, любил муштровку, тишину и дисциплину);
- надзиратель Цезарь Карпыч (кривой, ходил со стеклянным глазом, автор большинства кондуитных записей);
- учитель истории (строгий, часто наказывает, ведет урок, как ему вздумается);
- чиновник, скрывающийся от мобилизации Самлыков Геннадий Алексеевич;

- учитель латыни, Тараканиус (дотошный, сухой и желчный);

Типажи советской школы:

- преподаватель гимнастики Ричард Синягин (Стальная Маска), получил прозвище от арбитра Бенедетто на международных соревнованиях по французской борьбе в Саратове, бывший грузчик; силач, которого уважала вся школа за то, что он мог поднять парту, на которой сидело несколько человек. После этого случая с соревнованиями французская борьба целиком завладела школой. Появились непобедимые и побежденные. Мир был с этого момента разделен на силачей и слабеньких. Отныне в жизни школьников появились непрерывные чемпионаты, матчи и турниры по борьбе;
- математик старичок Александр Карлыч (хитёр, близорук и лыс. Серьезный, с ним невозможно шутить, строгий и нервный. Хитрый завоеватель. Класс был покорен им к концу первого урока);
- учитель русского языка Мелковский (робкий, неуверенный «заглядывал в класс с опаской», «каждый раз пробовал тронуть кафедру ногой чтоб понять есть ли опасность, если не было взрыва, то опасность миновала, но все равно ступал всегда неуверенно, как бы опасаясь);
- порядки, введенные в учебных заведениях до и после революции, отличаются разительно. Так, Митьку Ламберга исключили из Саратовской гимназии за непочтительный отзыв о законе божьем.

Образ старой и новой школы также значительным образом отличаются друг от друга. Так, раньше перед вступительным экзаменом в гимназию приходил домашний учитель, повторялись правила. Поступивших ребят мальчишки на улице дразнили сиззяками.

Все гимназии, как правило, были похожи одна на другую. Холодные кафельные полы, мытые мокрыми опилками. Длинный коридор. Классы. В коридоре – короткий прибой перемен и отлив уроков. Коридоры гимназии

имели прохладный вид, в классе же сидели здоровые стриженные ребята. Внешний вид гимназиста непременно должен был быть «по уставу». Так, инспектор оторвал щипцами пуговицы, которые не полагались в гимназии. Особый страх на всех оказывал кондуит, в которых все же частенько попадали ребята. Кондуит являлся символом слепой дисциплины, и он представлял собою книгу, в которую записывались все проступки гимназистов.

Отношение учителей к детям и их воспитанию было довольно строгое. За проступки ребят бранили и наказывали. Также обязательным атрибутом были молитвы, молебны. Всякий проступок, нарушение устава гимназии неизбежно приводили к наказанию. Учителя в царский период представлены бездушными государственными чиновниками, у которых абсолютно нет жалости к ребятам.

От жестких и суровых учреждений образования, где детей «муштруют» и избавляет людей революция. Мальчики, герои повести, понимают, что с этого периода наступило совершенно новое время, а происходит это в тот момент, когда их старого директора заменили необразованным портовым рабочим.

Идея классовой борьбы становится частью жизни ребят с приходом революции. Дети активно вовлечены в политику, они выискивают контрреволюционные «элементы» среди своих учителей и одноклассников, что было абсолютно в духе того времени.

Среди учителей, которые вели уроки в гимназии, был учитель латинского языка, Вениамин Витальевич Пустынин, который получил прозвище «Тараканий Ус» за свои длинные, торчком стоящие усы, что на латыни звучало как «Taracanius». Он был худ, носат, и сильно напоминал своим видом единицу. У него была длинная шея, которая по-верблюжьки раскачивалась над крахмальным воротником его рубашки с острыми углами. Этот учитель очень любил маленькие тетрадки, которые непременно

должны были быть у детей, куда они записывали слова. Если у кого-то на уроке не было тетради, то избежать единицы за урок ему не удавалось.

Следующий интересный типаж учителя гимназии – Кирилл Михайлович Ухов, учитель истории. Его внешний вид: белокурые мягкие волосы, зачесанные назад, а также худое, молодое, бледное лицо, большие голубые глаза. Его голова чуть-чуть склонена на бок, а воротник рубашки чист и ослепителен. Учитель обычно влетает в класс и бросает журнал на кафедру. Класс в это время стоит «на ногах». Тогда Кирилл Михайлович рассматривает класс, взбегаёт на кафедру, ходит между рядами, забегает в проход сбоку, садится на корточки. Кто-то посмел сесть, историк кричит, ругается. В итоге приблизительно человек четырнадцать стоят весь урок и не имеют права садиться. Когда историк ведет урок, рассказывая о древних царях и коронованных лошадях, он вместе с тем ежеминутно поправляет галстук, волосы, манжет рубашки, из-под которого на левой руке блестит толстый золотой браслет, подарок одной поклонницы. Четырнадцать человек, которым он не позволил сесть, стоят. Урок поэтому идет очень долго, ноги детей затекли. Учитель тогда смотрит на часы, щелкает их золотой крышкой. Стоящие в этот момент нерешительно покашливают. Учитель думает, что они, наверное, простудились, и говорит дежурному закрыть форточки. Урок продолжается. Наказанные переминаются с ноги на ногу. Посмотрев еще два раза на часы историк, говорит о том, чтоб ученики сели, и через пять минут, как всегда, звенит звонок на перемену.

Матрена Мартыновна Бадейкина, учительница французского языка, до третьего класса она звала учащихся «малявками», начиная с третьего до шестого класса – «голубчиками». А дальше – «господами». Малявок она боялась. У некоторых из них буйно росли усы, а бас был настолько громок, что их пугались даже верблюды. Кроме этого, от некоторых из них так несло махоркой, когда они отвечали возле доски, что бедную Матрону едва не тошнило. Она очень любила, когда ребята по-французски просились выйти

из класса. Ее любили, однако все равно делали ей всякие пакости. Она была страшно обидчивой. Если напишешь гадость, платье к кафедре приколешь,дохлую крысу в чернильницу заткнешь, то она запишет в журнал, обидится, закроет лицо руками и сидит на кафедре.

Ребята часто дрались, парами и поклассно. Отрывали совершенно «на нет» полы шинелей. Ломали пальцы о чужие скулы. Дрались коньками, ранцами, свинчатками, даже проламывали черепа. На пустырях играли в особый «футбол» вывернутыми телеграфными столбами и тумбами. Столб надо было ногами перекатить через неприятельскую черту. Часто столб катился по упавшим игрокам, давя их и калеча. Сдували, списывали, подсказывали на уроках безбожно и изощренно. Выдумывали хитроумнейшие способы. Изобретались сложные приборы. Механизировались парты, полы, доски, кафедры. Была организована «спешная почта», «телеграф». Во время письменных заданий ребята ухитрялись получать решения из старших классов. Некоторые учащиеся гимназисты «назло учителям» нарочно горбились. Так, уродуя себя, согнувшись в три погибели, они стояли в углах, куда их ставили «на выпрямление». Дома же это были абсолютно прямые, стройные парни. Гимназисты воровали на базаре, дрались на всех улицах с парнями. Били городских. Учителям, которых невзлюбили, они наливали всякой гадости в чернила. На уроках тихонько играли на расщепленном пере, воткнутом в парту. В классах также жевали макуху (жмых), играли в карты, фехтовали ножами, меняли козны и свинчатки, читали Ната Пинкертона. На некоторых уроках половина класса стояла у стенки, четверть отдыхала и курила в уборной или была выгнана из класса. За партами лишь кое-где торчали головы. В классах жгли фосфор, преимущественно для вони. Приходилось часто проветривать класс, и заниматься в это время было невозможно. Под учительскую кафедру также иногда прикрепляли пищалку.

Гимназисты по вечерам собирались в шалмане, где можно было пожевать макуху, а также отдохнуть в хорошем обществе. В шалман приносили интересные книги, там же делились свежими новостями. Взамен ребята приобретали некоторые полезные сведения, и навыки по части вырезывания замков, чистки ретирад и приемов одесского джиу-джитсу.

Резкие перемены в школьной жизни, связанные с приходом Октябрьской революции привели к обстоятельству, что школа стала менять здания. Бездомная школа кочевала. Сначала гимназистов перевели в здание епархиального училища. Через день их вселили в небольшой дом с наблюдательной башней. Она выглядела очень заманчиво и доступно. Она так и манила, чтоб с нее в кого-то плюнуть, но было не до шуток.

Вместо математика Карлыча, после революции в классе появился другой учитель по алгебре С.И. Кириков, математика Монохордова, и латиниста Тараканиуса выгнали из школы. В школьный совет выбрали товарища Чубаркова, сторожа Макеича, Степку Атлантиду, Форсунова.

При слиянии мужской и женской гимназий классы настолько увеличились, что никак бы не уместились бы в прежних помещениях. Пришлось разделить классы на основные и параллельные, на «А» и «Б». Мальчики отправились к девчонкам, по пути взяв пианино, стоявшее в коридоре, так с ним и заехали в класс, где шел урок по литературе. Девочки ввели в класс множество новшеств, одно из них «гляделки». Состояло оно в том, чтобы какая-то пара пристально смотрела друг на друга в глаза. Если глаза начинали у кого-то одного слезиться, игроку это засчитывалось как поражение. У нас были чемпионы и чемпионки. Уроки проходили весело и незаметно. Однако учиться было особо некогда. Каждый вечер устраивались танцы. На вечеринках строго следили, чтобы с девчонками из класса «А» не танцевали ребята из класса «Б». Нарушителей затаскивали в пустые и темные классы, их допрашивали и били. Побоища в темных классах

приобрели такие размеры, что старшеклассники стали выставлять у дверей дежурных с винтовками.

При наступлении новых порядков исчезла всякая дисциплина, вначале уроков вообще не было. Отныне учителя не ставили в дневники и тетради детей единиц и пятерок. Вместо единицы писалось «плохо», вместо двойки – «неудовлетворительно». Однако потом, спустя время, дети снова взялись за ум (устраивался математический турнир, библиотека-клуб).

Итак, в произведении Л. Кассиля сталкиваются два мира: Швамброния – идеальная, сказочная и мир реальный, мир социальной и политической борьбы. Это второй мир захватывает, в первую очередь, школу. Но понемногу реальная жизнь делает фантазию детей ненужной, порой бессмысленной, так как мальчики занимаются революционной работой, учатся бороться с пагубными тенденциями своей среды. Образы для подражания они часто находят среди работников ЧК и революционеров.

Ребята росли, а повзрослев, убедились, что в мире мало симметрии и нет абсолютно прямых линий, совсем круглых кругов, совершенно плоских плоскостей. Природе, оказалось, свойственны противоречия, шероховатость, извилистость. Эта корявость мира произошла от вечной борьбы, царящей в природе. Борьба правила всей жизнью, и взрослея, дети все отчетливей это понимали.

По-разному видели дети и взрослые власть. Взрослые, разумеется, видели власть более рационально, осознанно, а дети же воспринимали власть из рассказов взрослых, однако относились ко всему с шуткой. Так, в классе гимназии висел портрет царя, кто-то из учеников сделал в портрете царя дырку и вставил папироску. Получилось, что царь курит. Так непочтительно относились к царю дети, просто, с шуткой. Учитель природоведения, Никита Павлович Камышов, разозлившись, «выгнал Николая Романова за дверь».

С приходом советской власти взрослые были в некотором недоумении, медленно привыкали к установившимся порядкам и по большей части

молчали, но все же были недовольны. Папа героя повести, например, никогда не мог простить Керенскому, что во время его краткого «царения», богатые «отцы города» из скупости закрыли общественную больницу. «Нэтреба!» – заявили они. А вот явились большевистские комиссары и заявили, что Совдеп постановил срочно открыть больницу, и назначили отца заведующим.

Ребята относились к советской власти уважительней, с большим почтением, в силу сложившихся в стране обстоятельств, следили за состоянием здоровья вождя революции - В.И.Ленина.

Огромный кругооборот событий захватил мир детей, которые воспринимали окружающие их события, легко шли за переменами и гораздо лучше, чем взрослые, приспосабливались к изменениям, происходившим в обществе.

2.2. Школа советская и постсоветская в повести А. Жвалевского и Е. Пастернак «Время всегда хорошее!»

Повесть заставляет читателя задуматься о связях поколений и их отличиях, заставляет присмотреться к окружающей реальности.

Главные герои повести школьники – шестиклассники, Оля из 2018 года, а Витя из 1980 года.

Главное в повести это преодоление нелегкого испытания. Этим нелегким испытанием в повести является попадание героя в новую для него действительность. Все обыденное и настоящее в этой другой действительности для него становится неестественным. Герой попадает в новую школу, в которой нужно будет преодолеть определенный рубеж связанный с пониманием той обстановки в которой он оказывается.

Авторы повести показывают естественные жизненные ситуации которые существовали всегда, но являются нетипичными для героев. К ним они должны самостоятельно приспособиться, а далее показывают, как они

это делают. Со всеми испытаниями герои успешно справляются благодаря тому, что смогли понять других людей.

Основное место сюжета является школа. Школа выступает топом произведения. Образы школ характеризующие разные времена очень хорошо представлены через описание интерьера. Описание обстановки и интерьера указывает на все временное пространство повести. Фабула в повести строится на переносе действий одного времени в другое, что дает возможность увидеть меняющийся мир и дает возможность сопоставить существующие нормы правил в существующем периоде.

Все детали обстановки даются через субъективную точку зрения главной героини. Языковое своеобразие определенной лексики героев сразу дает понимание читателю, из какого он времени. Описание интерьера словами Оли дает не только пространственное понимание, но и временное. Мебель в квартире у Вити такая старомодная, что такая есть только ее у бабушки. Дает понимание, что бабушка купила ее в те времена, в которых Оля очутилась.

Оля и Витя, попав в разные времена, испытывают одни и те же чувства, он они у них по – разному. То есть Витя испытал чувством удивления через радость и восхищение, он удивляется неестественному разнообразию красивых цветов: все для него казалось «ярким и легким». Его удивляет отсутствие книжного шкафа. А не знакомые ему предметы, которых он никогда не видел вызывают у него восхищение.

Оли проявила смелость свойственную проявлению храбрости и справедливости, в ситуации, защищая одноклассника перед суровой администрацией школы, которого хотели исключить за веру в Бога. Такое чувство было в Оле всегда, вот просто ситуация такая где его можно так проявить была впервые, чтоб именно. Благодаря и этой ситуации и проявленному характеру Она стала очень счастлива сама и обрела уверенность в своих силах противостоять несправедливости и унижению

собственной чести. Полезными оказываются все хорошие начинания которые приобретены. Подтверждение задумки повести, в том что человек обязан уметь делать все очень хорошо и быть ответственным.

Витя оказывается очень полезным для школьников современного времени. Он научил их разговаривать и получать удовольствие от естественного общения, а не от виртуального которое происходит через компьютер. Витя в неестественных для него условиях смог научить ребят неестественному для них в естественном для них мире, тому, что для них казалось каким-то тоже неестественным. Неприятная обстановка тоже вызывает чувства удивления.

Оля удивляется тому, как стали выглядеть школьники, они носят красные галстуки. Мама выглядит несколько старше своего возраста, и она очень старомодна, но зато она очень настоящая и естественная, такая какой Оля не видела ее раньше.

Современному школьнику предлагается попасть в то время, когда его родители были в том же возрасте в котором сейчас находится он сам.

Понимание

В другом времени школьник учатся делать заново, делать то, что они уже умеют и знают.

Проанализировав современную школьную повесть, важно отметить, что выстроена она по канону жанрового своеобразия. Свойственное для школьной повести чувство внутреннего взросления героев происходит как раз именно в неестественных для них условиях, но в которых им необходимо было сделать правильный выбор. В повести четко учитывается факт, того, что от каждого поступка, от каждого сказанного слова и проявленной реакции будет зависеть будущее самого героя. Авторское создание образа героев и раскрытия характеров персонажей обусловлена

характеристикой их речи и поступков. Описание внешности не даются, что тоже свойственно для повести.

Он обязан все взвешивать и обдумывать, прежде чем совершать шаг вперед. Герои повести все сделали правильно, поэтому этот шаг вернул их к самому себе. То есть между быть и казаться главные герои выбрали быть. Казаться, означало бы то, что они никогда не станут настоящими.

Главное, что можно уяснить и повести «Время всегда хорошее» это хорошо, что происходит в момент «сейчас». Момент взросления дается через деталь ответственности за выбор.

Конфликт советской школы и детей происходит при выборе: между чувством дружбы и чувством долга. У детей современных задачи которые

Её главные герои – девочка Оля из 2018 года и мальчик Витя из 1980 – встречаются во сне (что сразу же ставит под вопрос достоверность описываемых событий), где случайно занимают место друг друга (буквально: пересаживаются на чужие стулья) и просыпаются уже в другом времени. Основные действия связаны со школой: Оля и Витя учатся, соответственно, в пятом и в шестом классе. И если Оля не в восторге от мысли, что нужно каждое утро «тащиться» в школу, то Витя любит учиться. Если в прошлом школьные проблемы связаны в основном с давлением идеологии, то в будущем – с потерей детьми элементарных навыков говорения и, соответственно, живого общения. Советские дети решают этические задачи, выбирая между дружеским чувством и пионерским долгом. Перед школьниками будущего стоят другие проблемы: они должны выполнить невыполнимую, как им кажется, задачу – за три недели подготовиться к устным (о ужас!) экзаменам и при этом на уроках и во время ответов не пользоваться никакими достижениями современной технологии (ни ноутбуками, ни коммуникаторами-комиками – аналогами современных смартфонов или планшетов).

Общей установкой авторов является восприятие прошлого как источника неопределенного опыта, как урока, необходимого для дальнейшего движения вперед без повторения совершенных ошибок, т.е. перемещающая героев во времени, писатели подчеркивают мысль о важности непосредственного опыта в любой сфере.

Ребенок из прошлого в произведениях описан очень подробно образ жизни: как одевались, какие игры были у наших родителей в детстве, даже еда и то является главным различием.

Изменения Оли и Вити можно увидеть в характере. Какими были, и какими стали. Изменения в характере Оли более очевидны. Ее взгляды меняются. она может обойтись без гаджетов. Ее речь становится по настоящему человеческой. Настоящее имя Оля обретет новый смысл ее естественности, в будущем у нее был только ник. Можно об этом сказать, что настоящей она стала в прошлом. А в будущем где должно быть все по настоящему она как виртуальный герой который живет не свою жизнь. Главные чувства остаются во все времена, и это тоже важно для жанра повести. они не родились заново, они есть и были всегда. Любовь, скромность, преданность, патриотизм.

Важным элементом в повести у А. Жвалевского и Е. Пастернак некое фантастическое допущение или нереальное происшествие брейн-фикшн. В Российской современной литературе интеллектуальная фантастика делает ставку на глубокую, концептуальную основу созданного художественного мира, а не на экшн или саспенс. Этот тандем писателей используют фантастическое как код, который нужен для раскрытия самого реального смысла вне зависимости от возраста являются дом, семья, любовь, дружба, возможность меняться и исправлять ошибки, уважение к земле на которой родился. Незнакомый реальный мир требует освоения непривычных технологий, традиций, лексики. Восприятие прошлого как источник неопределенного опыта, как урока, необходимого для дальнейшего продвижения

вперед без повторения совершенных ошибок. Писатели подчеркивают важность непосредственного опыта в любой сфере. Жвалевский и Пастернак подчеркивают важность Всемирной сети как бесценного источника быстрой информации, но так же трезво видят в этом «отупляющую опасность компьютерной зависимости от игр и социальных сетей, примитивизм виртуального общения в сравнении с тем удовольствием, в том числе познавательном которое дарит живое общение и самостоятельный поиск необходимых сведений. То есть не только время противопоставлено в повести, но и один и тот же элемент. Как например интернет и хорошо и плохо.

Образ школы в повести-романе «Время всегда хорошее!»: современная школа - это школа последнего десятилетия и до сегодняшних дней, и школа Советского времени- 80 е годы XX века. Здесь описаны и различные формы обучения, и разнообразные способы проводить свободное время, и даже разные способы мышления, связанные с разным уровнем жизни. Но и в прошлом, и в будущем школа – основная среда обитания ребёнка. Вся жизнь героев вращается вокруг неё. Даже дома, на улице, во дворе и вообще вне школы ученики думают об уроках, учителях, одноклассниках, обо всём том, что происходит/произошло/произойдёт именно в школе. Как и полагается, здесь дети получают не только академическое, но и нравственное образование, то есть закладывают основы всей последующей жизни.

Меняются в произведении также классы подростков: дети в будущем проходят ту же трансформацию, что и Оля, их родители выходят из своих «коконов» и вспоминают, что значит веселиться по-настоящему, общаясь с соседями: советские пионеры осознают, что дружба может быть важнее, чем великое дело коммунизма.

Далеко не все взрослые смогут разобраться в том, и решить проблемы, хотя это удалось юным героям в чужом для каждого из них мире. Но в

отличие от детей, взрослые в прошлом изображены гораздо более взрослыми и безрадостными, чем свежие и «модняцкие» родители будущего. Они различаются не только внешне, но и образом мышления: если мама из будущего считает, что ей «все тридцать восемь лет» и у неё вся жизнь впереди, то мама в 1980 году считает, что в этом же возрасте она уже пожилая. Но взрослые 1980-го изображены в повести куда более живыми, чем несколько слишком футуристичные жители 2018 года. Интересно, что родители ни в одном времени не принимают большого участия в жизни детей, предоставив их самим себе. И в прошлом, и в будущем они слишком много работают. Родители 80-го так и остаются запуганными и усталыми людьми, которые радуются самым простым продуктам и невзрачным на вид вещам и боятся потерять работу.

Таким образом, детство является традиционным и наиболее важным предметом социально - и историко-антропологического изучения культур прошлого и настоящего. Литература, направленная на детей имеет свои отличительные особенности. Авторы, которые пишут для детей, должны учитывать эти особенности.

Школа в советский период традиционно осмысливается как некая модель общества – общество в миниатюре, воспроизводя в локальном виде глобальные противоречия времени, которые и становятся предметом внимания писателей, обратившихся в это время к школьной тематике.

В повести «Конduit и Швамбрания» автор отражает действительность с точки зрения ребенка. Эта детская точка зрения позволяет привычные «взрослые» понятия и события показать в неожиданном ракурсе. Более того, поскольку ребенок растет и повседневно меняется, а его время, по словам Б. Житкова, «идет плотней, чем в шекспировской драме», постольку читатель, и юный и особенно взрослый, видит, как день ото дня меняется тональность, характер повествования.

2.3. Урок внеклассного чтения повести А. Жвалецкого и Е. Пастернак «Время всегда хорошее»

На уроке по произведению А. Жвалецкого и Е. Пастернак «Время всегда хорошее» путем чтения фрагментов текста и их анализа мы пытаемся заинтересовать школьников, дать краткое представление о тексте в целом и побудить учащихся задуматься над проблемами современности. Кроме этого, беседа с приглашенным на урок «учеником советской школы» расширяет знания учащихся о школе прошлых лет, дает возможность сопоставления и выделения характерных особенностей образовательных систем «прошлого и настоящего».

В 90-е годы внеклассное чтение расценивалось как инструмент морального воздействия школьников и воспринималось как панацея от засилья телекоммуникационной культуры. В 1990 –е годы стало усиленно исследоваться круг чтения подростков, который специалисты определяют как «чтение в связи с личным интересом, чтение по душевной потребности» [Самохина 1997:56]. Исследования проводимые в 1990-ых и начале 2000-ых гг.. выявили, что самыми читаемыми является литература: сказочная, классическая, приключенческая, детективная и научно-фантастическая.¹ В ходе анализа мотивов детского чтения было установлено, что чтение приключенческой, сказочной, научно-фантастической, детективной литературы – это чтение свободное, желаемое, в то время как чтение классической литературы – это чтение, определяемое во многом требованиями школьной программы по литературе и не всегда интересное для ребёнка.

В начале XXI века многие исследователи стали обращаться к проблематике организации внеклассного чтения в школе, увеличивается количество работ, связанных с проблемой чтения, так как изменились

причины, по которым руководство внеклассным чтением школьников усложнилось.

На сегодняшний день сложилась довольно благоприятная ситуация для развития и организации внеклассного чтения.

Цель уроков внеклассного чтения - расширение и углубление читательского кругозора, познавательных интересов, индивидуальных склонностей учащихся и формирование у них желания и умения целенаправленно читать книги в свободное время по собств. выбору. Основное содержание внеклассного чтения составляет индивидуальная учебная деятельность учащихся, сначала с отдельными детскими книгами, отобранными учителем, потом в круге детского чтения, ограниченном объемом книг, и, наконец, - в доступном круге детских книг без ограничения. В процессе этой деятельности у учащихся и формируется читательская самостоятельность как свойство личности. Читательская самостоятельность – это личностное свойство, которое характеризуется наличием у учащихся мотивов, побуждающих их обращаться к книгам, и системы знаний, умений и навыков, дающих возможность реализовать возникшие запросы в соответствии с личной и общественной необходимостью.

Обращение к внеклассному чтению возможно на всех этапах изучения программного материала. Задачи вступительных и заключительных занятий часто совпадают. Учителю нужно найти оригинальный подход к теме, стимулировать читательские интересы учащихся, создать установку на самостоятельное чтение произведений писателя. Здесь возможны и обмен впечатлениями о прочитанном, и выставка новых книг, и отзывы критики. и викторина, и литературная композиция, и сопоставление различных трактовок и версий произведения, и обсуждение последних публикаций, связанных с изучаемым литературным материалом.

Возможны особые типы уроков: уроки-сопоставления, уроки обмена читательским опытом, уроки-приглашения к чтению, уроки-исследования.

Формы работы: чтение произведений, развернутые ответы на проблемные вопросы, характеристики персонажей, составление отзывов о прочитанных произведениях, через анализ и интерпретацию формулирование идеи произведения, уяснение позиции автора, определение роли произведения в культурной жизни общества, просмотр фильмов по мотивам произведений. Интегрированные занятия будут являться неотъемлемой частью курса.

Основная цель уроков внеклассного чтения – заинтересовать школьников современной подростковой литературой посредством приемов творческого чтения.

Произведение выбрано для 6 класса, так как сами герои тоже являются шестиклассниками.

План-конспект урока внеклассного чтения по книге Льва Кассиля «Кондуит и Швамбрания»

Класс: 6 класс

Тема урока: «Знакомство с произведением Льва Кассиля «Кондуит и Швамбрания»

Цель урока: познакомиться с творчеством Л. Кассиля и его произведением «Кондуит и Швамбрания».

Задачи:

1. Рассмотреть творчество Л. Кассиля.
2. Познакомится с произведением Л. Кассиля «Кондуит и Швамбрания».
3. Рассмотреть сюжет и основу персонажей повести.
4. Выявить особенности школьной прозы.

Материал и оборудование к уроку:

- портрет Л. Кассиля;

- репродукции портретов писателя и иллюстраций к повести Л. Кассиля;

- текст повести;

- презентация «Жизнь и творческая судьба Льва Кассиля»

Методы обучения:

- метод беседы;

- метод демонстрации;

- метод объяснения;

- метод анализа;

- метод сопровождающего чтения.

Ход урока:

Этапы урока (время)	Деятельность учителя	Деятельность учащихся
<i>1. Организационный момент (3 мин.)</i>	Приветствие учащихся. Объявление темы внеклассного урока.	Подготовка учащимися рабочих мест. Приветствие учителя. Запись в тетради темы урока по внеклассному чтению.
<i>2. Знакомство с творческой судьбой Льва Кассиля (17 мин.)</i>	Вопросы для учащихся с целью выявления уровня знаний о писателе Льве Кассиле: 1. Знаете ли вы такого писателя, как Лев Кассиль? 2. Автором каких произведений он является?	Ученики отвечают на вопросы учителя. Происходит предварительная работа по выявлению первоначальных знаний о данном писателе.

	<p>3. Как вы думаете, по его книгам сняты фильмы?</p> <p>4. Откуда вы узнали про этого писателя и его произведения?</p> <p>Рассказ учителя о творческой судьбе и жизни писателя, сопровождающийся показом презентации с репродукциями картин и портретов Льва Кассиля.</p>	
<p>3. <i>Анализ и обсуждение повести Л. Кассиля «Кондуит и Швамбрания» (20 мин.)</i></p>	<p>Педагог предлагает ряд вопросов для обсуждения повести:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Какое время изображено в повести? 2. Перечислите главных персонажей повести. 3. Под влиянием каких людей, событий начинает взрослеть герой повести? 4. Кто был самым нужным человеком для Лели большинства его товарищей в трудовой школе и почему? <p>Работа по вопросам плавно</p>	<p>Ребята отвечают на вопросы учителя. Высказывают свое отношение к произведению Л. Кассиля.</p>

	переходит в высказывания личного отношения от прочитанной повести.	
4. <i>Подведение итогов урока. Рефлексия (5 мин.)</i>	Выявление заинтересованности учеников в прочитанном произведении, в частности, заинтересованности в школьной прозе.	Анализ учениками собственной работы на уроке

2.2. План-конспект урока внеклассного чтения по книге А. Жвалевского и Е. Пастернак «Время всегда хорошее»

Глава 2. Практический экскурс в проблему исследования

План-конспект урока внеклассного чтения по книге А. Жвалевского и Е. Пастернак «Время всегда хорошее»

Класс: 6 класс

Тема урока: «Знакомство с повестью А. Жвалевского и Е. Пастернак «Время всегда хорошее».

Цель урока: познакомиться с творчеством А. Жвалевского и Е. Пастернак и их повестью.

Задачи:

1. Рассмотреть повесть «Время всегда хорошее» в творчестве А. Жвалевского и Е. Пастернак.
2. Сформировать позитивное отношение к себе и к сверстникам.
3. Рассмотреть сюжет и основу персонажей повести.
4. Выявить особенности школьной прозы.

5. Воспитывать умение сотрудничать, умение находить общие решения в конфликтных ситуациях.

6. Продолжить расширять кругозор и формировать навыки грамотной устной речи.

Материал и оборудование к уроку:

- портрет писателей;
- текст повести.

Приемы обучения:

- беседа;
- демонстрация;
- объяснение;
- анализ;
- сопровождающего чтения.

Ход урока:

Этапы урока (время)	Деятельность учителя	Деятельность учащихся
<i>1. Организационный момент (3 мин.)</i>	Приветствие учащихся. Объявление темы внеклассного урока.	Подготовка учащимися рабочих мест. Приветствие учителя. Запись в тетради темы урока по внеклассному чтению.
<i>2. Знакомство с творческим союзом писателей и их</i>	<i>Слово учителя:</i> Это белорусские писатели. Фамилия Пастернак не псевдоним, а настоящая фамилия Евгении, но она не	Ученики внимательно слушают рассказ учителя.

самобытностью (15 мин.)

родственница Б. Пастернака. Они учились вместе на физическом факультете Белорусского государственного университета. Позже, когда Евгения уже, по её собственному выражению, «скучала в декрете», Андрей уговорил её писать. Творческое сотрудничество они начали с книг для женщин – серии «М+Ж», в которой одни и те же события описываются с двух точек зрения: мужчины и женщины.

Метод работы писателей - работа строится как в детской игре, где каждый участник дописывает по строчке в стихотворении: один пишет отрывок текста, другой его дописывает, затем наоборот и так далее. Оба отмечают, что теперь, когда они перечитывают свои романы, уже не всегда сами могут определить, кто какой отрывок написал. Одним их самых главных критериев своей

	<p>литературной состоятельности Жвалеvский-Пастернак считают признание маленьких читателей. Важным элементом своей прозы они считают некоторое нереальное происшествие. Излюбленным же фантастическим приёмом становится перемещение во времени. Авторы систематически переносят героев в новый или старый незнакомый мир с обилием непривычных технологий, традиций, лексики. При этом речь идет не только о перемещении в будущее («Время всегда хорошее»), но и о возвращении в далекое прошлое («Москвест»).</p>	
<p>3. <i>Анализ повести «Время всегда хорошее» (22 мин.)</i></p>	<p><i>Вопросы для обсуждения:</i></p> <p><i>Как вы думаете, зачем авторы сделали перемещение во времени?</i></p>	<p>Ученики отвечают на вопросы, анализируют, обсуждают спорные моменты.</p> <p>Чтоб показать действительность которая была.</p> <p>Показать разницу в</p>

Какое время показано в повести?

Что же случилось в далеком для нас 1980 году?

Как вы думаете, как поведет себя Женя на пионерском собрании?

Что значил для школьников в 1980 году красный платочек на шее.

В какие игры играли наши родители?

Что значило для школьников пионерское собрание в тот время?

Какой ник у Вити в 2018?

Почему 2018 школьники не могут отвечать устно?

жизни, того времени.
Заставить задуматься подростков, над своим настоящим.
1980 год и 2018 год.

Олимпиада в СССР г Москва.

Испорченный телефон. Резиночки. Колечко Классики. Съедобное-несъедобное Секретики Светофор.

Биг Билл

Ученики привыкли к тестовым работам, в

Что странного увидел Витя на уроке математики?

Как по – разному Оля и Витя трактуют выражение «День удался!»

Какую подсказку нашла Оля в комнате Вити за батареей?

Какие непонятные слова услышал Вита на приеме у врача от мамы

Как называется журнал, который увидел Витя, попав в 2018 год.

Зачитывание отрывка вслух «на пионерском собрании».

Почему Оля и Витя стали друзьями?

Какого было ребятам оказаться в новом времени?

Что их поразило?

Как вы считаете, почему

которых не требуется устное рассуждение.

Девочка может написать длину окружности, а сказать не может.

Для Олиной мамы: доехала без пробок.
Для Витиной мамы: достала продукты.

Календарик с Олимпийским мишкой за 1980 год.

Управляющий, холдинг, у меня бизнес

Системный аналитик за март 2018 год.

	<p><i>произошли перемены в языке и почему появилось много новых слов?</i></p> <p><i>Чем заканчивается повесть?</i></p>	
<p><i>Подведение итогов урока.</i></p> <p><i>Рефлексия (5 мин.)</i></p>	<p>Прочитав книгу мы сможем сделать вывод: от чего зависит наше счастье, от техники и прогресса или от самих людей. Выявление заинтересованности учеников в прочитанном произведении, в частности, заинтересованности в школьной прозе.</p> <p>Учитель: Действительно, не мы выбираем место и время своего рождения, однако, по мысли авторов, нужно не сетовать на судьбу, а самому действовать ибо «... время и тогда было хорошее, и сейчас отличное, а будет еще лучше!»</p>	<p>Анализ учениками собственной работы на уроке.</p>

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В данной работе были рассмотрены образы школы в повестях становления советской школы начала XX века и постсоветской школы начала XXI века в сравнении с советской школой конца XX века. Также был разработан конспект урока внеклассного чтения по школьным повестям Л. Кассиля и тандема белорусских писателей А. Жвалевского и Е. Пастернак.

Одной из задач работы являлась разработка урока внеклассного чтения для учащихся 6 класса.

В качестве материала для анализа и разработки конспекта мы выбрали одну повесть из произведений 1920-1930-х гг. (Л. Кассиля «Конduit и Швамбрания») и одну школьную повесть начала 2000-х годов (А. Жвалевского и Е. Пастернак «Время всегда хорошее»), для установления эволюции жанра школьной повести в русской литературе. Мы стремились выявить трансформацию образа школы в различные исторические изменения нашей страны.

В первой главе мы изучили и систематизировали теоретические понятия, связанные с историей жанра школьной повести: в сравнении с большими эпическими жанрами, такими как роман воспитания; малыми эпическими жанрами, такими как рассказ и новелла. Без рассмотрения и раскрытия данных терминов невозможен полноценный анализ школьного мира в школьной повести, представленный во второй главе.

Во второй главе нами были проанализированы три произведения и попытались выделить в них особенности жанра школьной повести, присущие современной детской литературе. Разработали конспект урока по внеклассному чтению.

На основании полученных результатов, мы можем заключить, что главной особенностью школьной повести является топос школы, который порождает специфические жанровые образования повести. Процесс формирования школьной повести был длительным и на сегодняшний день данный жанр можно рассматривать как сложившийся, обладающий устойчивой структурой. На каждом этапе в литературном процессе формирование образ школы было связано с представлениями общественного сознания о школе. Так в дореволюционной литературе, благодаря русской классике школа представлялась как «антидом», образ учителя формируется как «чудовище». Для литературы советской школа координально изменила свой облик в сознании общества и она уже не антидом, а «школа- дом». Эта трансформация связана с идеологическими ориентирами, и в большей степени с самим предметом изображения. Школьная повесть советского периода имеет видение и представляется как «второй дом», а учитель в произведении может брать на себя функцию родителя, таким образом, зарождается созданная ранее традиция изображения положительного образа учителя. В советский период наиболее благоприятный для развития школьной повести. На этом этапе сформировались устойчивые черты жанра, полностью оформилась сюжетно-композиционная организация повести, хронотоп.

На рубеже XX –XXI веков и в начале XXI века школьная повесть уже начинает утрачивать традиции созданного четкого канона жанра. Повесть начинает вбирать в себя еще и другие черты. И поэтому школьная повесть получает другую жанровую разновидность: дамский роман, повесть фэнтези, детектив, диспут.

В современную литературу вступают новое поколение писателей и поэтому создаваемые произведения, а именно школьные повести будут иными, так как у современников совсем другой опыт, связанный с самой школьной темой.

Список источников и литературы

Арзамасцева, И. Н. Детская литература: учебник для студ. высш. и сред.пед. учеб. заведений / И. Н. Арзамасцева, С. А. Николаева. - Москва: Издательский центр «Академия»; Высшая школа, 2005. – 32 с.

Арзамасцева, И.Н., Детская литература / И. Н. Арзамасцева, С. А. Николаева; Москва: Издательский центр «Академия», 2005. – 229 с.

Арзамасцева, И.Н. Век ребенка в русской литературе 1900-1930 годов : монография / И. Н. Арзамасцева ; М-во образования Рос. Федерации, Моск. пед. гос. ун-т. - Москва : МПГУ, 2003. – С.79 , 112.

Артюхова, И. Предпрофильная подготовка учащихся 9-х классов / И. Артюхова // Школьный психолог. - 2005. - №20. - С. 3 - 5.

Барская, Н. А. Наши дети и художественная литература / Н. А. Барская // Москва : Лепта, 2005. - С. 20.

Бахтин, М. М. Вопросы литературы и эстетики / М. М. Бахтин Москва: Художественная литература, 1975 с. 470, 476,478 . – Текст: непосредственный.

Беленькая, Л. И. Дети - читатели художественной литературы: типологические особенности чтения на разных этапах детства / Л. И. Беленькая // Москва, 1983. - С. 239.

Бобина, Т. О. Современная детско-подростковая литература: темы, жанры, приёмы / Т. О. Бобина // Литература в контексте современности: Жанровые трансформации в литературе и фольклоре : сборник материалов

VIII Всероссийской научной конференции с международным участием / отв. ред. Т.Н. Маркова. – Челябинск. - 2015. - С. 85-88.

Божович, Л. И. Проблемы формирования личности : избр. психол. тр. / Л. И. Божович ; В 70 т. Т. 21 / под ред. Д. И. Фельдштейна // Психологи отечества; Моск. Избранные психологические труды : Москва ; Воронеж МОДЭК, 1995. - С.115.

Бурдина, С. В. Эволюция жанра школьной повести в русской литературе XX века / С. В. Бурдина, О. А. Шумилова // Российская и зарубежная филология. – 2016. - (№34). – С. 129. – Текст: непосредственный.

Галицких, Е.О. Современная литература для детей и о детях в контексте образовательных стратегий нового века / Е.О. Галицких // Изучение литературы в контексте современных образовательных стратегий. XXI Голубковские чтения; Москва: Эконом-информ, 2014. - С. 5 - 10.

Ганина, П.Д. «Дневник Кости Рябцева» Н. Огнева в контексте педагогических исканий 1920-х гг. / П.Д. Ганина // маг. раб. П.Д.Ганина; Саратов. нац. исслед. научн ун-т. – Саратов, 2018. – 13 с.

Горький, М. О детской литературе : Письмо С. Маршака к М. Горькому / Статьи, высказывания, письма / Сост. , вступ. статья, коммент. Н. Б. Медведевой ; Дом дет. книги. // 3-е изд., перераб. - Москва : Дет. лит. , 1968. - С. 5-26

Гурович, Л. М. Понимание образа литературного героя детьми старшего дошкольного возраста: канд. дисс. пед. наук: 13.00.01/ Л. М. Гурович ; Ленингр. Гос. пед. ин-т. - Ленинград, 1973. - 352 с.

Жвалевский А., Пастернак Е. Время всегда хорошее./ Андрей Жвалевский, Евгения Пастернак – Москва: Время, 2009. – 253 с.

Жизнь и творчество Льва Кассиля: Сборник / Сост. Л. Разгон ; Вступ. статья С. Михалкова - Москва : Дет. лит., 1979, - С. 124. – Текст: непосредственный.

Кассиль Л. А. Кондуит и Швамбрания/ Л.А. Кассиль - Москва: Дет.лит., 2006. - С. 10. – Текст: непосредственный.

Кассиль Л. А. Кондуит и Швамбрания/ Л.А. Кассиль - Москва: Дет.лит., 2006. - 383 с.

Кассиль, Л. А. Вслух про себя. Попытка автобиографии/ Л. А. Кассиль // Вслух про себя: Сборник статей и очерков советских детских писателей. В 2 кн. – Москва : Дет. лит. , 1975. - Кн. 1. - С.9.

Ковакина, А. А. Детская литература: Конспект лекций: Пособие для
Крупская, Н. К Об учебнике и детской книге для I ступени : речь на I Всероссийской конференции по учебной и детской книге. 8-15 мая. 1926)/ Н.К. Крупская // На путях к новой школе.- 1926, № 7-8. – С. 3-13.

Лексикон общего и сравнительного литературоведения / науч. ред. Волков А.Р. и др. - Черновцы: Золотые литавры, 2001. – 211-213 с. – Текст: непосредственный.

Литовская, М. А. Время всегда хорошее: школьная психология для современного подростка / М. А. Литовская // Детская литература сегодня: / Урал. гос. пед. ун-т; сб. науч. ст. сост. Н. В. Барковская, М. А. Литовская – Екатеринбург, 2010. - С. 25. - Текст: непосредственный.

Литовская, М. А. Школьная повесть как инструмент анализа повседневности советской школы / М. А. Литовская // Антропология советской школы: Культурные универсалии и провинциальные практики 6 сб. ст. / сост. С. Г. Леонтьева, К. А. Маслинский, М. В. Ромашова. - Пермь, 2010. - С. 278-291. – Текст: непосредственный.

Литовская, М.А. Школьная повесть как инструмент анализа повседневности советской школы / М. А. Литовская // Антропология советской школы: Культурные универсалии и провинциальные практики 6 сб. ст. / сост. С. Г. Леонтьева, К. А. Маслинский, М. В. Ромашова. - Пермь, 2010. - С. 279.

Маршак, С. Я. Литература – детям / С.Я. Маршак // Литературный современник. 1933 № 12. - С. 180.

Маршак, С. Я. О большой литературе для маленьких / С.Я. Маршак // Собрание сочинений ; В 8 т. Москва: худ. лит. , 1971 - Т.6. - С. 224-225.

Маслинский, К. А. Конференция Антропология советской школы: культурные универсалии и провинциальные практики / К. А. Маслинский // Антропология советской школы: Культурные универсалии и провинциальные практики. — Пермь: Перм. Гос. ун-т. , 2010. — С. 3–15.

Масловская, З. И. Наши дети и наши педагоги в произведениях Чарской / З.И.Масловская// Русская школа. - 1911, (№ 9). - С. 124.

Минералова, И. Г. Детская литература : учебник и практикум для академического бакалавриата / И. Г. Минералова// Москва : Юрайт, 2016 . - 333 с.

Мокрушина, О. А. Топос постсоветской школы в русской литературе рубежа XX – XXI веков: дис. ... канд. филол. наук: 10.01.01. / Перм. нац. исслед. ун-т. - Пермь, 2014. С.9.

Москвин, Р.Р., Мокроносов, Г.В. Человек как объект философии и литературы / Р.Р. Москвин, Г.В. Мокроносов ; Иркутск: 1987. – 190 с. – Текст: непосредственный.

Октябрьская, О.С. Формирование и развитие жанровой системы в русской детской литературе 1920–50-х годов : дис. ... док. фил. наук : 10.01.01 / О.С. Октябрьская ; Мос. гос. ун-т. – Москва , 2017. - 240-241 с.

подготовки к экзаменам. А.А. Ковакина - Москва: Приор - Издат., 2007. – С. 112.

Прихожан, А. М. Проблема подросткового кризиса / Психологическая наука и образование А.А Смирнов. Психология ребенка и подростка В 2 т. Т. 1 // Избр. психол. тр. : Москва, 1930 - С. 15.

Советская детская литература: учебное пособие для библиотечных факультетов институтов культуры и педагогических вузов: А. Н. Акимова,

И. В. Иноземцев, В. Д. Разова и др./ под ред. В. Д. Разовой. – М. : Просвещение, 1978. - 3 с.

Тарасова, С. В. Новый взгляд на малую прозу / С. В. Тарасова // Литературоведение / Сам. гос. Ун-т; - Самара: 2003, №1. – С. 3. – Текст: непосредственный.

Токарева, Т. Н. Формирование принципов изображения героя в советской детской прозе 1920-х - 30-х г.г. : дис. ... канд. фил. наук : 10.01.01 / Т. Н. Токарева ; Ворон. гос. ун-т. - Воронеж, 2013. – 59-75 с.

Художественный текст – мир художественной реальности / Вымысел как познание реальности авт. – сост. О. А Степаненко // Филологический анализ текста: теория и практика; отв. ред. Гришкова Л.В., Степаненко О.А., Бочегова Н.Н., Цыцаркина Н.Н., Учебное пособие. – Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2014. – С. 224.

Цыбина И. А. Проблемы в школьной повести постсоветского периода детской литературы // Молодой ученый. — 2018. — №47. — С. 194-196.

Чарская-Бойко В.Ю. , Пахомова С.С. Реальная фантастика А. Жвалевского и Е. Пастернак : Портрет писателя / В.Ю. Чарская-Бойко, С.С. Пахомова // Вестник детской литературы . - 2014. - № 8. – С. 5. – Текст: непосредственный.

Черняк // Детская литература сегодня: Сб. науч. ст. – Екатеринбург: УрГПУ, 2010. – с.8

Черняк, М. А. Школа под высоким напряжением: к вопросу о трансформации жанра «Школьной повести» в современной литературе / М.А.Черняк // Библиотечное дело. Топос и эпос школьной повести. - 2017 – (№ 20). С. 3. – Текст: непосредственный.

Черняк, М.А. Школа как диагноз: опыт современной прозы / М. А.

Шацкий, Е. О. Нравственно–эстетическое своеобразие и актуальность творчества Лидии Александровны Чарской : дисс. ... канд. филол. Наук:

10.01.01. / Мос. гос. ун-т им Шолохова - Москва, 2010. С. 6. – Текст: непосредственный.

Штейнер, Е. С. Авангард и построение нового человека. Искусство советской детской книги 1920-х годов : Художественные методы и литературные направления. / Е. С. Штейнер // - Москва, Новое литературное обозрение 2002. – С. 256